

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Памятникъ О. Г. Волкову. — За-мѣтка. — Вопросы народнаго театра. *Ив. Иноземцева.* — Голосъ изъ провинціи. *В. Н. Н.* — Театральный музей Бахрушина. *М. К.* — Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію. *А. А. Соколова.* — Музыкальная библиографія. — 1840. *Юрія Бяляева.* — Заграницей. — Сцена и публика. *А. Рейнгольда.* — Золотая муха. Раз-сказъ *Д. Мамина-Сибиряка.* — Провинціальная лѣто-пись. — Объявленія.

№ 9.

Рисунки: «Дикарка». *Р-ва.* — Театральный музей Бахрушина. — «Атлеты». *В-ва.* — Сцена изъ «Параша Сибирячки». — Выставка картинъ *В. М. Васнецова:* 1) Сиринъ и Алконостъ; 2) Витязь у трехъ дорогъ. Портреты: Анри Марто. — *Иоганна Штрауса.* — *А. Н. Соловьева.*

Приложеніе: «Поѣхала кума—невѣдомо куда». Монологъ-пантомима. *Я. Дельвера.*

Принимается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.
за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по два руб.
1-го марта и 1-го юня.

Новые подписчики получаютъ все вышедшіе номера.

Контора журнала „Театръ и Искусство“, въ виду приближенія срока второго взноса, уяздительно проситъ послѣдить высылкою денегъ во избежаніе перерыва въ доставкѣ журнала. При высылкѣ взносовъ, а равно и при всякихъ справкахъ и запросахъ въ контору, необходимо указывать № подписнаго билета или бандероли, подъ которой получается журналъ и, если возможно, то и прилагать печатный адресъ.

За перемѣну адреса петербургскаго на иногородній и обратно уплачивается 60 коп.; иногородняго на иногородній и городскаго на городской — 25 коп.

С.-Петербургъ, 28 февраля.

Въ хроникѣ читатели найдутъ сообщеніе о занятіяхъ «Ярославской Архивной Коммисіи», которая пытается установить точную дату, когда первый русскій актеръ Федоръ Григорьевъ Волковъ основалъ первый російскій театръ въ Ярославлѣ.

Споръ идетъ о томъ, совершилось ли это событіе въ концѣ 1750 года или въ первыхъ числахъ января 1751 года. Конечно, на то и архивная коммисія, чтобы изыскивать и разслѣдовать». Насъ интересуютъ совсѣмъ другой вопросъ. Нѣтъ сомнѣнія, что почти черезъ два года исполнится 150-тилѣтіе существованія русскаго театра. Нѣтъ также сомнѣ-

нія, что событіе должно быть отпраздновано и будетъ отпраздновано. Вопросъ только въ томъ, въ какой формѣ ознаменуется это празднованіе. Теперь уже въ «Ярославскую Архивную Коммисію» начали поступать запросы и предложенія выдающихся русскихъ артистовъ, которые готовы принять сильное участіе въ юбилейныхъ торжествахъ. Мы не ошибемся, если предположимъ, что въ тѣ знаменательные дни будетъ установлено нѣсколько новыхъ стипендій имени Волкова, открыто нѣсколько новыхъ вакансій и коекъ въ домъ для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ...

Все это прекрасно. Но едва ли одни утилитарные способы чествованія памяти основателя русскаго театра достаточны. Необходимо создать нѣчто, что и современникамъ и «въ дали вѣковъ» напоминало бы объ основателѣ русскаго театра. Необходимо создать памятникъ, «рукотворный» памятникъ. Писатели, поэты, ваятели, живописцы — тѣ могутъ создать себѣ «нерукотворные» памятники въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ. Но великіе художники сцены послѣ своей смерти не оставляютъ ничего реальнаго, осязательнаго.

Тѣмъ необходимѣе соорудить памятникъ Федору Волкову, что это не будетъ только памятникомъ великому артисту, а памятникомъ русскому театру, русской Мельпоменѣ, памятникомъ собирательнымъ, памятникомъ «идейнымъ».

И еще мы видимъ важное значеніе этого памятника въ томъ, что въ сознании народа онъ долженъ будетъ поднять значеніе работниковъ русской сцены. Народъ привыкъ видѣть на мраморныхъ пьедесталахъ литыя фигуры полководцевъ, поэтовъ, композиторовъ. «Кто это?..» спроситъ онъ, останавливаясь передъ монументомъ Волкова. «Это первый русскій актеръ и основатель русскаго театра» — отвѣтятъ ему.

И толпа поневоле начнетъ проникаться уваженіемъ къ тѣмъ труженикамъ, которыхъ до сихъ поръ не отвыкла считать комедіантами и— что грѣхъ таить, «бездѣльниками».

Поэтому мы находимъ, что созданіе памятника Волкову — общее дѣло, дѣло всѣхъ актеровъ земли Русской. И съ этимъ дѣломъ не слѣдуетъ землѣкать. Хотя до юбилейныхъ торжествъ осталось почти два еще года, но за практическое осуществленіе идеи пора взяться уже теперь. Конечно, во главѣ должно стать «Русское Театральное Общество», которое за послѣднее время значительно усилило свою кассу, и которое не можетъ скудиться въ этомъ обще-актерскомъ дѣлѣ. Оно же должно позаботиться о всероссійскомъ разрѣшеніи подписки на постановку памятника. Мѣстомъ постановки едва-ли слѣдуетъ избрать Ярославль. Памятникъ основателю русскаго театра долженъ высѣчься въ одной изъ столицъ, чтобы возможно больше народу любовалось нашей гордостью и славой.

Франція создала памятникъ Фридеріку Леметру, Германія—Гансу Саксу и Эдуарду Девриену. Россія должна создать памятникъ Осодору Волкову.

Зимній театральный сезонъ пришелъ къ концу. Насколько можно пока судить, онъ оказался для провинціи довольно благополучнымъ. Значительно меньше антрепренерскихъ краховъ, и прогулокъ обездоленныхъ актеровъ по шпаламъ... Вообще, за послѣдніе годы театральные прогары, къ счастью, замѣтно убываютъ въ числѣ. Великопостный сезонъ обѣщаетъ не много постоянныхъ драматическихъ труппъ, пожалуй даже меньше чѣмъ въ прошломъ году. За то гастролирующихъ труппъ изобиліе, и онѣ будутъ неустанно странствовать отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды.

Отъ редакціи.

Новая пьеса С. М. Смирновой „Девятый валъ“ будетъ приложена къ слѣдующему № 10.

Второй выпускъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ предполагается издать въ Мартѣ мѣсяцѣ, почему покорнѣе просимъ дѣятелей, коихъ фамилія начинается съ буквы „Б“ поспѣшить присылкою біографическаго о себѣ матеріала.

Новые подписчики на 1899 г. могутъ получить 1 выпускъ „Словаря“ за 50 к. вмѣсто 75 к., съ пересылкою. Полные комплекты за 1898 г. разошлись, и нѣкоторые номера придется печатать вторымъ изданіемъ, почему высылка комплектовъ новымъ подписчикамъ временно приостановлена. Подписка на полные комплекты принимается; комплекты за 1897 г. (2-е изданіе—въ крайне ограниченномъ количествѣ) по 10 р. (безъ пересылки).

Лицамъ, подписавшимся въ разсрочку и не внесшимъ второго взноса, высылка журнала будетъ приостановлена со слѣдующаго № 10-го.

Вопросы народнаго театра *).

(Продолженіе *).

Казенная продажа питей ввела очень важный факторъ въ дѣло народнаго театра. Мы говоримъ о попечительствахъ о народной трезвости. Какъ извѣстно, по уставу этимъ попечительствамъ даны очень широкія задачи и отчасти полномочія. Для насъ важенъ, главнымъ образомъ, тотъ пунктъ программы, который вмѣняетъ попечительствамъ въ обязанности отвлеченіе населенія отъ кабака. По этому пункту попечительства должны заводить читальни, чайныя, чтенія и разумныя народныя развлеченія. Что касается до той дѣятельности, которую проявили попечительства въ этомъ послѣднемъ направленіи, то, къ сожалѣнію, подробныя официальныя данныя относятся только къ 1896 г. и слѣдовательно, только къ четыремъ губерніямъ, въ которыхъ тогда уже была введена казенная продажа. Въ 1896 г. комитеты попечительства въ четырехъ губерніяхъ, въ которыхъ впервые была введена казенная продажа, существовали уже второй годъ, и какъ оказывается, наиболѣе дѣятельными явились уѣздные комитеты Пермской губ. Помимо спектаклей въ уѣздныхъ городахъ—а ихъ состоялось въ каждомъ по нѣсколько—комитетами спектакли устраивались въ 6 заводахъ и 2 селахъ Пермскаго у., въ 1 селѣ Саликамскаго, Чердынскаго и Осинскаго; въ Верхнеисетскомъ заводѣ Екатеринбургскаго у. было устроено 10 спектаклей и въ с. Пышминскомъ, Камышловскаго у.—4. Количествомъ спектаклей и пермскіе комитеты похвастать не могутъ, но все-таки они стоятъ впереди комитетовъ остальныхъ районовъ. Такъ по Оренбургской губ., въ г. Илецкая Защита былъ данъ 1 народный спектакль, да въ г. Орскѣ—8. По Уфимской губ. было устроено 2 спектакля, въ г. Бирскѣ и 3—въ с. Аскинѣ. Наконецъ, по Самарской губ., по пригласенію губернскаго комитета, г-жей Сѣровой было устроено 7 оперныхъ спектаклей въ с. Языковѣ.

Вотъ и весь результатъ дѣятельности старѣйшихъ попечительствъ. Относительно новѣйшихъ, организовавшихся въ 1897 и 1898 гг., нѣтъ официальныхъ свѣдѣній, за то у всѣхъ на глазахъ почтенная дѣятельность сиб. столичнаго комитета, хотя и страдающая колебаніями изъ стороны въ сторону, но во всякомъ случаѣ создавшая рядъ народныхъ развлеченій въ столицѣ. Останавливаться на вѣдшихъ фактахъ этой дѣятельности не входитъ въ нашу задачу, тѣмъ болѣе, что въ хроникѣ „Театра и Искусства“ имъ отводилось достаточно мѣста. Нельзя только не выразить сожалѣнія, что до сихъ поръ не опубликовано никакихъ данныхъ хотя бы о первомъ годѣ дѣятельности попечительства. Они были бы весьма поучительны для всѣхъ, вообще, попечительствамъ. Изъ дѣятельности остальныхъ попечительствъ намъ извѣстно, что на всемъ пространствѣ Царства Польскаго до сихъ поръ не устроено ни одного спектакля, ни одного гулянья. Въ Варшавѣ прошлымъ лѣтомъ было устроено нѣсколько гуляній, но не попечительствомъ, а какимъ-то мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Если и устраивались попечительствами спектакли, то главнымъ образомъ въ губернскихъ городахъ—Черниговѣ, Житомирѣ, Смоленскѣ, Псковѣ, уѣздные же комитеты больше бездѣйствовали. Такъ, намъ писали изъ Юго-Западнаго края, что почтальонъ съ письмомъ, адресованнымъ на имя комитета, не мо-

*) См. №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

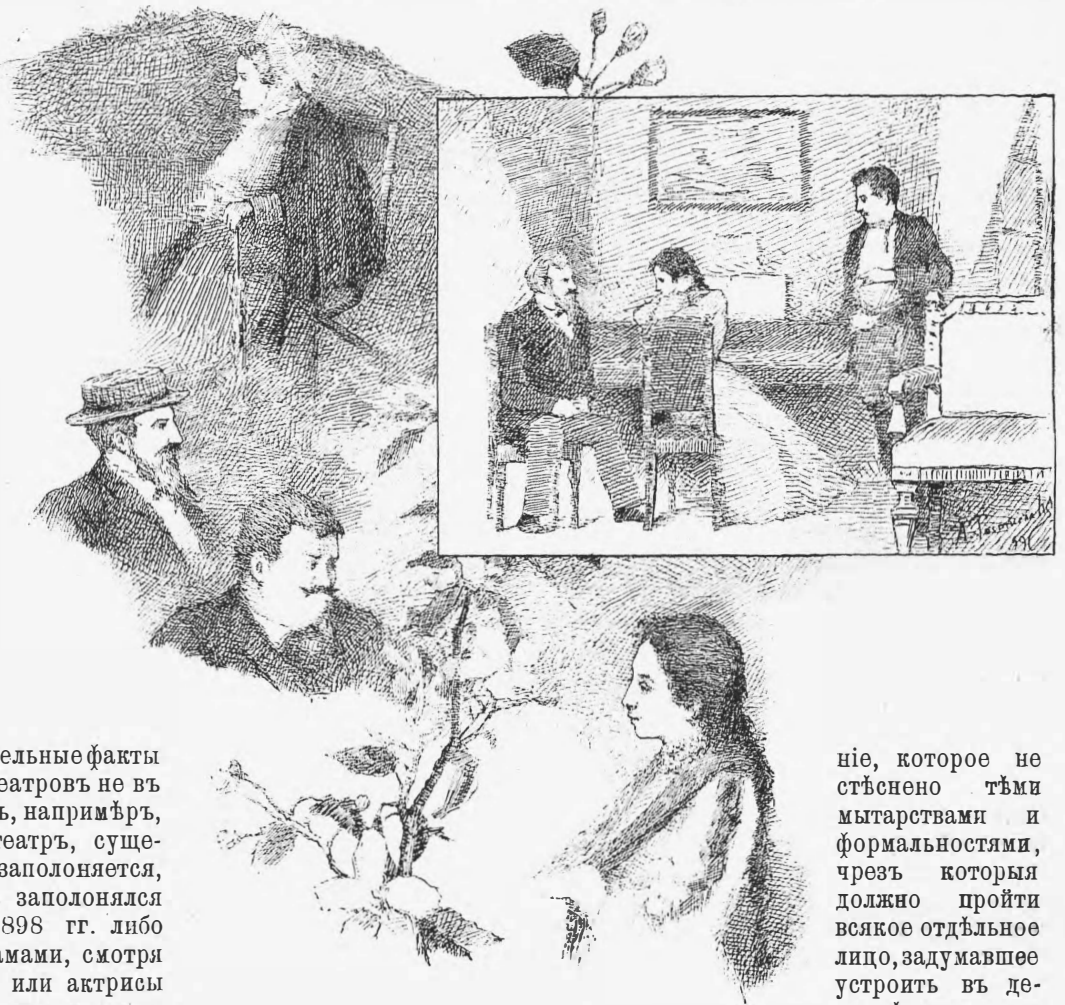
АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

жетъ найти его мѣстопробываніе. Намъ извѣстенъ также одинъ уѣздный комитетъ Кіевской губ., имѣвшій по ноябрь 1898 г. всего 12 засѣданій, изъ которыхъ 8 были посвящены собственной организаціи, да и на остальныхъ не постановлено приступить ни къ какимъ практическимъ мѣропріятіямъ. Устраивались отъ попечительства спектакли иногда довольно случайно, какъ, напримѣръ, описанные въ „Русскомъ Богатствѣ“ спектакли въ одномъ изъ сѣверныхъ городковъ Черниговской губ. Наконецъ, успѣли

уже проявиться нежелательные факты перехода народныхъ театровъ не въ надлежащія руки. Одинъ, напримѣръ, губернской народный театръ, существующій 2-ой годъ, заполняется, или по крайней мѣрѣ заполнялся въ 1897 и началъ 1898 гг. либо фарсами, либо мелодрамами, смотря по тому, какого актера или актрисы вліяніе брало верхъ. Театръ возникъ по инициативѣ мѣстной губернаторши, и играла въ немъ небольшая труппа актеровъ, а больше любителей изъ студентовъ и мѣстныхъ барышень. Губернаторша, конечно, довѣрилась чиновнику особыхъ порученій, которому что Гекуба и что онъ ей?.. Тотъ, сохраняя верховный надзоръ, въ свою очередь пригласилъ актера, котораго въ порядочной труппѣ держали бы на выходахъ и который тѣмъ не менѣе въ народномъ театрѣ игралъ все, гоняясь за разовыми. Можно себя представить, что это былъ за народный театръ. По слухамъ, въ него чуть-ли не силкомъ тащили съ рынка крестьянъ, пріѣзжавшихъ изъ селъ, благо театръ помѣщался въ самомъ рынкѣ.

Думается, что всѣ такого рода недочеты являются лишь результатомъ первыхъ, еще недостаточно обдуманныхъ шаговъ. Но съ другой стороны, попечительства дѣйствительно могутъ застрять на этихъ первыхъ шагахъ, благодаря официальному составу комитетовъ. Крайне важно возможно болѣе широкое общественное вліяніе. Хорошо, если попечительство составится изъ людей энергичныхъ и знающихъ, какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ. Въ провинціи это гораздо труднѣе, тамъ и цензъ ниже, и служба болѣе отнимаетъ времени, и кругъ понятій пріобрѣтаетъ болѣе односторонній характеръ. Обращеніе къ общественнымъ силамъ—мы бы сказали, ко всѣмъ желающимъ—въ провинціи, въ высшей степени необходимо. Тогда дѣло народнаго театра дѣйствительно можетъ попасть въ любящія руки.

Посмотримъ, въ какомъ же направленіи наиболѣе можетъ проявиться дѣятельность попечительства въ развитіи народнаго театра. Прежде всего, въ лицѣ попечительства создается компетентное учрежде-

„ДИКАРКА“ (бенефисъ г-жи Коммисаржевской).
(Рисун. Р—ва).

ніе, которое не стѣснено тѣми мытарствами и формальностями, чрезъ которыя должно пройти всякое отдѣльное лицо, задумавшее устроить въ деревнѣ спектакль или народное чтеніе. Формальности въ такихъ

просвѣтительныхъ учрежденій у насъ очень много значать, и появленіе учрежденія, устрояющаго эти формальности, является уже до извѣстной степени залогомъ успѣха. Освобождая дѣло народнаго театра отъ утомительныхъ формальностей, попечительства вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ мѣсто для народныхъ театровъ. До сихъ поръ главнѣйшая дѣятельность попечительства выразилась въ устройствѣ чайныхъ, причемъ замѣчается большое стремленіе обзаводиться собственными домами. Эти чайныя и могутъ служить, да и служили уже во многихъ мѣстахъ для народныхъ спектаклей. Такія чайныя съ читальней являются зародышемъ особаго типа просвѣтительныхъ учреждений, такъ называемыхъ народныхъ домовъ, въ которыхъ, подъ одной крышей, собраны и народный театръ, и аудиторія для лекцій и чтеній, и чайная, и читальня, и бібліотека. Такіе народные дома попечительствами устроены или проектированы во многихъ городахъ: Мензелинскѣ, Новоузенскѣ, Челябинскѣ, Новоград-волыинскѣ, Переяславлѣ и др. Далѣе если допустить возможность передвижныхъ народныхъ театровъ на весеннее или осеннее время съ постройкой лишь временной открытой сцены, то опять-таки попечительства обладаютъ на мѣстахъ дѣлой сѣтью агентовъ, могущихъ подготовить дѣло, въ лицѣ участковыхъ попечителей о народной трезвости. Наконецъ, извѣстное матеріальное обезпеченіе попечительства даетъ имъ еще болѣе возможности сдѣлаться важнымъ факторомъ народнаго театра, такъ какъ имъ не придется, подобно частнымъ предпріа-

тіямъ, дрожать за непремѣнное покрытие сборомъ расходовъ по спектаклю. Въ виду этого они могутъ сосредоточиться исключительно на самомъ принципѣ дѣла, на его идеѣ, а не на матеріальныхъ подробностяхъ, и прежде всего нѣтъ необходимости думать, какъ бы подороже сдать буфетъ.

Таковы тѣ внѣшнія благопріятныя условія, которыя вносятся въ дѣло народнаго театра попечительствами о народной трезвости. Что касается до внутреннихъ условій, то первымъ мы бы поставили истинно общественный духъ, сознательность и энергію. Вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что все это еще только начинаетъ пробиваться. Во всякомъ случаѣ одно внутреннее качество безспорно должно считаться непремѣннымъ условіемъ дѣятельности попечительства, именно внесене трезвости въ дѣло народныхъ развлеченій. Водка безусловно исключена въ буфетахъ всѣхъ извѣстныхъ намъ попечительствъ; къ сожалѣнію, спб. комитетъ дѣласть исключеніе для пива и вина Дерби, но, вѣроятно, и это лишь временное явленіе, вызываемое тѣмъ, что нынѣ „народныя“ развлеченія превратились въ „общедоступныя“. На этотъ счетъ мнѣнія, конечно, могутъ быть различными, и г. Лентовскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ одной изъ московскихъ газетъ въ январѣ 1898 г., настаиваетъ на неизбѣжности буфета: „продажа спиртныхъ напитковъ въ буфетѣ, по моему мнѣнію, не можетъ служить препятствіемъ къ достиженію цѣли общедоступнаго театра, потому что публика, какого бы она сорта ни была,—не дѣти, и было бы смѣшно водить ее на помочахъ. Буфетъ неизбѣженъ (sic?)! Я пробовалъ ограничить торговлю спиртными напитками, и кончилось это тѣмъ, что сосѣдній трактирщикъ почтилъ меня поднесеніемъ въ благодарность за небывало удачную торговлю“. Таково это характерное письмо.

Едва ли доводы г. Лентовскаго представляютъ что либо, кромѣ вопли души „убѣжденнаго“ антрепренера увеселительныхъ заведеній. Почему непремѣнно нужно занимать антракты закуской у буфета? Это нисколько не входитъ въ курсъ эстетики. Примѣръ гуляній въ Таврическомъ саду, изъ котораго выходили за вечеръ по нѣскольку пьяныхъ, достаточно поучителенъ, чтобы не идти по тому же пути. Это въ особенности нужно имѣть въ виду при устройствѣ деревенскихъ театровъ, а вѣдь попечительства должны главной своей цѣлью поставить именно деревню. Намъ приходилось слышать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ жалобы, что крестьяне приходятъ въ чайниці, запасшись предварительно водкой и тамъ напиваются. Подобныя же явленія замѣчались въ свое время и на гуляньяхъ Василеостровскаго сада. Бу-

Иоганнъ Штраусъ.

См. загранич.

дутъ они повторяться и повсюду, но это все-таки останется незаконнымъ, исключительнымъ явленіемъ. Нѣтъ никакого основанія возводить въ обычную норму доступность спиртныхъ напитковъ въ народныхъ театрахъ. Главное, конечно, не въ томъ, что выпьютъ тѣ или иные зрители, а въ томъ, что такимъ образомъ раздвоются цѣли и впечатлѣнія. Театръ уже становится не только мѣстомъ, куда собираются получить эстетическое наслажденіе, но и пріютомъ, гдѣ можно спокойно выпить такую поздней порою, въ которую нельзя достать спиртныхъ напитковъ ни въ лавкахъ, ни въ трактирахъ низшихъ разрядовъ.

Дѣятельность попечительства на пользу народнаго театра только еще началась, и въ виду имѣющихся въ нахъ данныхъ можетъ развиться на пользу дѣла. Только побольше энергіи, да любви къ дѣлу и отзывчивости. Безъ этихъ качествъ не можетъ быть истинно общественнаго дѣла, какимъ по замыслу законодателя, должны быть попечительства о народной трезвости.

Ив. Иноземцевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Толосъ изъ провинціи.

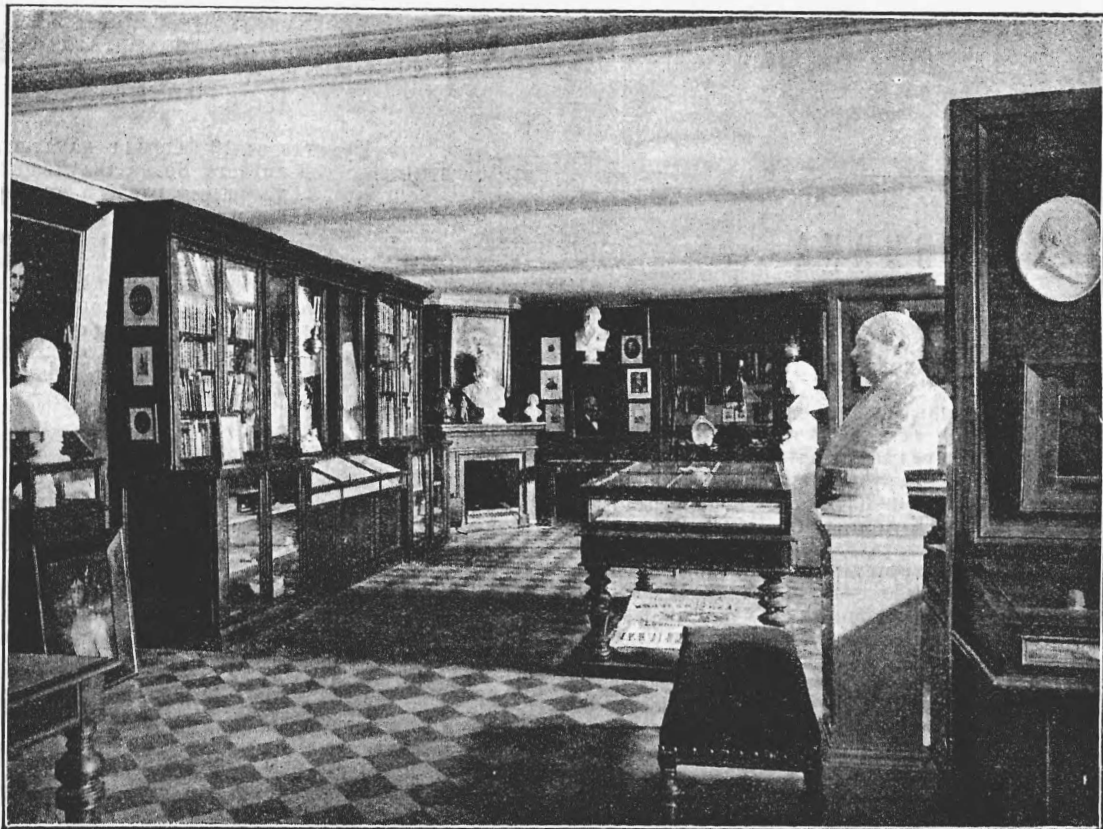
(Письмо въ редакцію).

Съ особеннымъ интересомъ читали мы серію очерковъ „драматическаго образованія въ Россіи“ Ю. Озаровскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что правильная и цѣлесообразная постановка обученія драматическому искусству въ специальныхъ школахъ должна принести существенную пользу дѣлу; но мы думаемъ, что, если бы даже всѣхъ предполагаемыхъ измѣненій и улучшеній въ преподаваніи сценическаго искусства, въ близкомъ будущемъ, получили осуществленіе, этимъ задача умственнаго, нравственнаго и художественнаго образованія молодыхъ дѣятелей сцены не была бы разрѣшена. Театральныя училища существуютъ только въ столицахъ. Число поступающихъ въ нихъ молодыхъ людей очень не велико. Еще менѣе число окончившихъ курсъ... А между тѣмъ театры существуютъ всадѣ. При настоящемъ пробужденіи въ нашемъ обществѣ любви къ искусству вообще, и къ театру въ частности, можно смѣло надѣяться, что не далеко то время, когда театры будутъ и во всѣхъ уездныхъ городахъ. Демократизація театровъ откроетъ широкіе горизонты для устройства ихъ въ селахъ и деревняхъ. Тутъ нужны не десятки, а сотни и тысячи лицъ, посвящающихъ себя служенію искусству. Мы вполне раздѣляемъ взглядъ г. Озаровскаго на необходимость специальнаго драматическаго обученія. Но гдѣ же взять его? Никто, конечно, не думаетъ, чтобы можно было открыть театральныя училища въ каждомъ городѣ... У насъ слишкомъ недостаточно даже общеобразовательныхъ школъ. Казеннымъ учебнымъ заведеніямъ на помощь приходятъ училища, открываемыя по частной инициативѣ. Являются частые учителя и учительницы, готовящія дѣтей, не только для поступленія въ тотъ или другой классъ учебнаго заведенія, но и для окончательнаго экзамена. И не смотри на это, все-таки является потребность въ самообразованію, для достиженія котораго въ послѣднее время составлены гг. профессорами особыя программы... Ежегодно при университетахъ и другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ читаются публичныя лекціи. Интеллигенція всѣми мѣрами старается расчистить дорогу къ образованію... За-границей демократизируются и университеты. Идея—extension of University teaching—все болѣе и болѣе приобретаетъ сторонниковъ... Вотъ на что нужно обратить вниманіе людямъ, искренне желающимъ процвѣтанія у насъ драматическаго искусства. Въ каждой театральной трупиѣ найдется нѣсколько лицъ, знающихъ

дѣло и готовыхъ придти на помощь своимъ младшимъ братьямъ. Нужно только организовать, упорядочить эту помощь. Въ труппы ежегодно поступаютъ молодые люди и молодые дѣвпцы, болѣею частью съ дипломами объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ принимаютъ... и предоставляютъ каждому заботиться о себѣ, кто какъ знаетъ и умѣетъ... На сцену ихъ пускаютъ или въ качествѣ статистовъ, или на очень незначительныя роли. Между тѣмъ болѣею частью молодыхъ людей и, въ особенности, дѣвицъ поступаютъ въ театръ, руководясь искреннимъ и горячимъ чувствомъ посвятить ему все свои силы. Ждутъ они годъ и болѣе и, если не представляется имъ случай играть на частныхъ спектакляхъ, мало-по-малу охладѣваютъ къ театру и нерѣдко бросаютъ его. Организуя труппу, администраціи театра должна имѣть въ виду не одни коммерческіе расчеты: они оправдаются въ свое время.

сателей... Главное же здѣсь дѣло будетъ завистѣ отъ администраціи театра и самихъ артистовъ. Задача будетъ рѣшена, если послѣдніе эмансипируются отъ традиціоннаго взгляда на театръ, какъ на чисто коммерческое предпріятіе и по временамъ хотя будутъ вспоминать о томъ, что театръ долженъ быть храмомъ искусства и высшею школою нравственности для взрослыхъ. Успѣхи любого театра въ этомъ послѣднемъ направленіи не останутся безъ вниманія со стороны публики, она оцѣнитъ ихъ по достоинству, и можно смѣло предсказать, что отъ такого улучшения театры не только не пострадаютъ въ матеріальномъ отношеніи, но значительно выиграютъ.

В. Н. Н.

Театральный музей А. А. Бахрушина.

Она должна узнать своихъ сотрудниковъ, рассмотреть ихъ со всѣхъ сторонъ: кто на что способенъ, кто въ чемъ пуждается и всѣмъ дать работу какъ теоретическую, такъ и практическую. При каждомъ театрѣ есть театральная бібліотека о пополненіи которой должна заботиться администраціи театра. Гл. руководители и режиссеры выбираютъ пьесы и рекомендуютъ молодымъ исполнителямъ лучшія пьесы для чтенія; пьесы, прочитанныя наединѣ, читаются въ общемъ собраніи артистовъ; тутъ же распределяются роли и раздаются какъ для перваго исполненія, такъ и для слѣдующихъ. Эти послѣдніе могли бы быть поручаемы молодымъ артистамъ и артисткамъ. При репетиціяхъ частныхъ и генеральныхъ должны присутствовать все опытные артисты и, пользуясь ихъ совѣтами и указаніями, новые ихъ сотрудники постепенно овладѣютъ всѣмъ необходимымъ для отвѣтственнаго исполненія ролей. Такимъ путемъ откроется для молодыхъ силъ возможность выработать изъ себя достойныхъ преемниковъ стараго поколѣнія сценическихъ дѣятелей.

Мы не говоримъ о другихъ подробностяхъ устройства такихъ самообразовательныхъ школъ при существующихъ театрахъ.

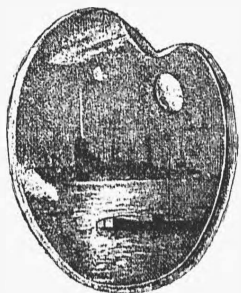
Здѣсь можно допустить большое разнообразіе въ зависимости отъ мѣстныхъ и временныхъ условій, состава труппы и театральной администраціи, наличной обстановки, участія образованной публики, которую желательно было бы также привлечь къ этому дѣлу, особенно въ лицѣ профессоровъ и ученыхъ людей, а также художниковъ и пи-

Театральный музей А. А. Бахрушина.

Театральный музей—самый, быть можетъ, почтенный видъ музея, ибо его задача состоитъ въ томъ, чтобы сохранить для потомства то, что со смертью актеровъ исчезаетъ безслѣдно. Среди немногочисленныхъ театральныхъ музеевъ, московскій музей А. А. Бахрушина долженъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ, какъ по своему превосходному помѣщенію, такъ и количеству собранныхъ въ немъ книгъ, касающихся исторіи русскаго театра, афишъ, бюстовъ, манускриптовъ, автографовъ, портретовъ, фотографій, живущихъ и умершихъ актеровъ и драматурговъ, снимковъ съ ихъ могилъ, бюстовъ, музыкальныхъ инструментовъ. Описывать всю эту коллекцію значить писать многотомный каталогъ, а потому мы ограничимся перечисленіемъ болѣе или менѣе интересныхъ предметовъ, находящихся въ музеѣ. Къ числу ихъ можно отнести: портреты Ивана Афанасьевича Дмитревскаго, работы художника Лампи, весьма рѣдкій портретъ Крутицкаго, портретъ Ивана Васильевича Самарина, въ молодости, карикатура извѣстнаго актера И. Г. Степанова, рисованная углемъ; внутренній видъ московскаго Большаго театра во время пожара 1853 г., миниатюра И. И. Сосницкаго, подаренная А. А. Бахрушину М. Г. Савиной, все юбилейные подарки И. В. Самарина, бумаги А. Н. Островскаго, записныя книжки И. О. Горбунова, масса его писемъ; переписка композитора Чайковскаго, манускрипты

двухъ пьесъ Д. В. Аверкіева: Гамлетъ и Теофано, пожизнь выточенный А. П. Островскимъ и подаренный имъ П. А. Чаеву, токарный станокъ А. П. Островскаго. Изъ книгъ можно указать на двѣ трагедіи Сумарокова: Хоревъ, Гамлетъ, напечатанныя въ 1797 году и подаренныя съ надписью автора Волкову, основателю русскаго театра; Гамлетъ Полевого, поднесенный переводчикомъ, съ его автографомъ П. С. Мочалову, послѣ исполненія имъ этой роли. Очень также интересенъ экземпляръ „Русской Свадьбы“ комедіи Сухонина, при которомъ находится довольно объемистый манускриптъ объ исторіи постановки этой пьесы на сценѣ.

М. К.

ХРОНИКА

театра и искусства.

21-го февраля въ Мраморномъ Дворцѣ состоялся вечерній спектакль. Шла „Трагедія о Гамлетѣ, Принцѣ Датскомъ“, Вильяма Шекспира, въ переводѣ К. Р.—III и IV сцены третьяго акта, V, VI и VII—четвертаго и V акты. Главныя роли были распределены слѣдующимъ образомъ: Клавдій, король датскій—поручикъ Голощановъ; Гамлетъ, сынъ предшествовавшаго и племянникъ царствующаго короля—Великій Князь Константинъ Константиновичъ; Горацій, другъ Гамлета—поручикъ В. Ю. фонъ-Дрентельнъ; Лаэртъ, сынъ Полонія—поручикъ Ермолаевъ; Гертруда, королева датская, мать Гамлета—В. В. Котляревская; Офелія, дочь Полонія—И. А. Стравинская. Спектакль начался въ 8 час. вечера и длился до полуночи. Великая Княгиня Елисавета Мавриковна и Великій Князь Дмитрій Константиновичъ принимали гостей—представителей высшей администраціи и общества. Разыграны были вышеупомянутыя сцены прекрасно, причѣмъ нельзя не упомянуть о замѣчательной простотѣ исполненія главной роли, совершенно своеобразной по сравненію съ исполненіемъ Гамлета на разныхъ сценахъ, отличающимся въ большей или меньшей степени вычурностью. Переводъ пьесы сдѣланъ мастерски, чисто русскимъ языкомъ и съ полнѣйшею близостью къ оригиналу. Августѣйшій переводчикъ соблаговолилъ дать сцены III акта для напечатанія въ „Пушкинскомъ Сборникѣ“. Чрезвычайно типично была составлена афиша, украшенная рисунками—сценою съ могильщиками и архитектурной заставкою, по оригиналамъ XIV вѣка. Костюмы, декорации и электрическіе эффекты были безукоризненны.

* * *

Ярославская Архивная Коммисія возбудила вопросъ о чествованіи памяти основателя русскаго театра знаменитаго ярославца, Федора Григорьевича Волкова, по поводу исполняющагося въ непродолжительномъ времени 150-лѣтія основанія русскаго театра. Для детальной разработки возбужденнаго вопроса, Архивная Коммисія организовала особую «Волковскую подкоммисію», которая прежде всего рѣшила, если окажется возможнымъ, установить: въ какомъ именно году, то есть, въ 1750 или 1751, совершилось открытіе Волковымъ театра въ Ярославль, такъ какъ точныхъ историческихъ данныхъ по этому вопросу не существуетъ. Въ надеждѣ открыть по этому предмету какія-либо новыя данныя, Волковская подкоммисія постановила обратиться съ запросомъ въ Академію Наукъ.

Существуетъ свѣдѣніе, что И. А. Дмитревскій, со товарищъ Волкова и единственный русскій актеръ-академикъ, написалъ, какъ очевидно, «Исторію русскаго театра» и передалъ свой трудъ въ Академію, гдѣ, къ сожалѣнію, рукопись эта сдѣлалась жертвою пожара. Такъ какъ это случилось еще при жизни Дмитревскаго, то онъ вторично выполнилъ ту же работу и снова передалъ ее въ Академію. Но и на этотъ разъ судьба не помиловала «Исторію» Дмитревскаго, и она исчезла безъ слѣда. Волковская подкоммисія надѣется, что въ Академіи отыщутся слѣды этой рукописи.

* * *

Въ газетахъ объявленъ репертуаръ московской частной русскаго оперы, которая будетъ играть въ Петербургѣ во время Великаго поста. Для первыхъ четырехъ спектаклей назначены: „Садко“ г. Римскаго-Корсакова, „Ворисъ Годуновъ“ съ г. Шаляпинымъ въ заглавной партіи, „Орлеанская дѣва“ съ новой для Петербурга исполнительницей заглавной партіи, г-жей Цвѣтковой, и „Орфей“ Глюка въ одинъ вечеръ съ „Модартомъ и Сальери“. Завѣтъ пойдутъ „Ворисъ Годуновъ“ Мусоргскаго, „Князь Игорь“ Бородина, „Юдифь“ Стррова и др.

Между членами труппы есть нѣсколько человекъ (какъ въ женскомъ, такъ и въ мужскомъ персоналѣ), еще не бывшихъ въ Петербургѣ; назовемъ среди теноровъ гг. Кольцова и Шкаффа, между баритонами г. Оленниа. Съ однимъ басомъ, учащимся въ Миланѣ, ведутся переговоры.

Изъ соправъ выдѣлились въ Москвѣ г-жи Цвѣткова, Гладкая (ученица нашей консерваторіи) и Ставицкая. Мы называемъ только новыхъ для насъ артистовъ, остальной составъ исполнителей знакомъ намъ съ прошлаго года.

Изъ иностранныхъ оперъ кромѣ „Орфея“ предполагается къ постановкѣ „Вогема“, „Фаустъ“, „Аида“, „Миньона“, „Гензель и Гретель“ и др.

* * *

Въ театрѣ Неметти съ 19 февраля начался гастроль извѣстнаго польскаго артиста Болеслава Лецинскаго. Гастроль оправдалъ предшествовавшую ему репутацію. Это серьезный и даровитый артистъ, въ игрѣ котораго однако больше школы и выучки, чѣмъ порывовъ вдохновенія. Такъ, большой артистическій умъ и оригинальность въ разработкѣ деталей артистъ выказалъ въ роляхъ Петруччо „Укрощеніе строптивой“ и Ингомара „Сынъ Леоновъ“. Остальныя роли, современнаго репертуара, представляли менший интересъ. Труппа, съ которою прѣхалъ г. Лецинскій, очень не дурна. Особенно выдаются въ ней г-жа Рапоцкая и г. Роландъ.

* * *

Въ одну изъ субботъ Великаго поста въ Большомъ залѣ Дворянскаго Собранія состоится интересный концертъ. Будутъ исполнены отрывки изъ трехъ новыхъ оперъ русскихъ композиторовъ. Актъ изъ оперы «Принцесса Греза» г. Блейхмана, актъ изъ оперы «Забава Пугачина» г. Иванова, идущей на Императорской сценѣ въ Москвѣ, и актъ изъ оперы «Ангоний и Клеопатра» г. Юферова. Сборъ съ концерта поступить въ пользу одного изъ благотворительныхъ учреждений.

* * *

Ари Мартю, молодой французскій скрипачъ, уже успѣвшій завоевать симпатіи петербургской публики и выступившій передъ ней послѣдовательно въ симфоническомъ собраніи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества

Ари Мартю.

и въ двухъ своихъ концертахъ, занимаетъ безспорно одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду современныхъ виртуозовъ. Въ игрѣ г. Марто виденъ художникъ, не гонящийся за дешевымъ эффектомъ. Чувство мѣры присуще г. Марто, но ничуть не въ ущербъ другимъ качествамъ. Г. Марто обладаетъ блестящей техникой; у него красивый, сочный тонъ. Въ лицѣ г. Марто серьезная скрипичная литература, какъ-то сонаты классиковъ и современныхъ композиторовъ, имѣетъ хорошаго истолкователя.

Въ заслугу молодому артисту слѣдуетъ поставить интересный выборъ пьесъ для своихъ концертовъ.

Въ одномъ изъ своихъ концертовъ на примѣръ г. Марто познакомилъ публику съ произведеніемъ неизвѣстнаго у насъ композитора Валентэна, посвященнымъ самому виртуозу. Это красивое „Адажіо“ для скрипки, написанное широко и со вкусомъ и весьма благодарное для скрипача.

Прекрасно исполнена была г. Марто фантазія на мотивы изъ „Фауста“ Венявскаго. Надо замѣтить, что консерваторская молодежь очень заинтересовалась концертами г. Марто. Для нея г. Марто охотно игралъ на въ трудные этюды Паганини и др.

Дѣйствительно, примѣръ г. Марто, повидимому, не мало работавшаго надъ своимъ дарованіемъ, весьма поучительный для его молодыхъ слушателей. Въ сравнительно молодые годы (г. Марто не болѣе 25 лѣтъ) виртуозъ достигъ прекрасныхъ результатовъ, какъ артистъ-художникъ. С.

* * *

Маскарадъ, устроенный 20 февраля „Русскимъ Театральнымъ Обществомъ“, удался на славу... Распорядители маскарада поняли, что петербургскую публику ни на одну минуту нельзя предоставить самой себѣ — не то она впадетъ въ непробудный сонъ. Были приняты самыя энергичныя мѣры, чтобы теревить и шекотать эту публику. На подмосткахъ было воздвигнуто зданіе ярмарочнаго балагана, а въ качествѣ ярмарочныхъ увеселителей здѣсь „дурачились“ гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Морской, Варламовъ, Давыдовъ, Долиновъ, Смирновъ и другіе. Все представленіе носило, конечно, характеръ пародіи: то появлялся

ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

«Анда» (г-жа Соловьева).
(Рисунокъ Асатурова).

малороссійскій хоръ, то капелла неаполитанцевъ, то еврейскій квартетъ. А какъ изображали атлетовъ гг. Давыдовъ и Варламовъ можно судить изъ прилагаемаго наброска нашего художника. Иногда пародіи оказывались куда лучше оригиналовъ; хуже — онѣ не были ни въ какомъ случаѣ. Но что лучше всего было въ этомъ вечерѣ, такъ это сборъ, давшій кассѣ «Русскаго Театральнаго Общества» — 20 тысячъ рублей...

* * *

Частная русская опера на праздничной недѣлѣ усилена работала въ залѣ Кононова. Въ качествѣ новинки была поставлена опера Соловьева «Кузнецъ-Вакула», которая у насъ не видѣла свѣта рампы около 20 лѣтъ. Затѣмъ: «Гугеноты», «Аида» и др.

* * *

«Проба голосовъ» въ Маринскомъ театрѣ состоится на второй и на четвертой недѣлѣ поста. На испытаніяхъ будетъ присутствовать и администрація московской казенной оперы.

* * *

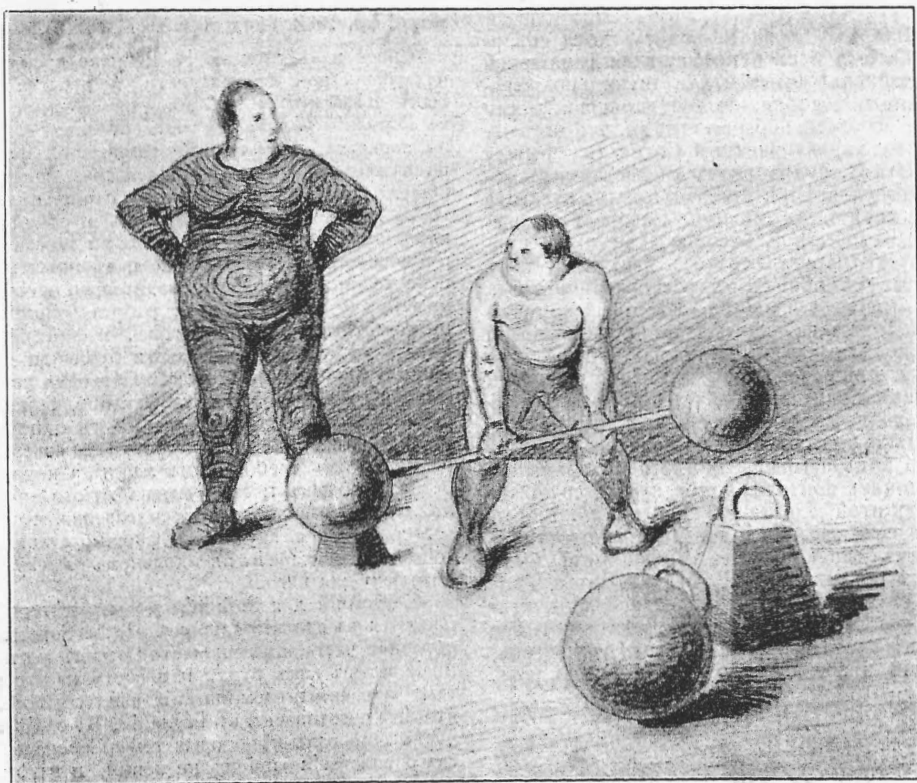
Для лѣтняго опернаго сезона въ „Аркадіи“ г. Максимовымъ приглашенъ извѣстный въ провинціи капельмейстеръ г. Пагани, дирижировавшій эту зиму въ Тифлисѣ.

* * *

Какъ слышно, музыку къ новому балету «Le roi Sing», ставящемуся въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Маринскаго театра, заказано написать г. Глазунову, автору музыки «Раймонды».

* * *

МАСКАРАДЪ ВЪ МАРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

«Атлеты» (гг. Варламовъ и Давыдовъ).
(Рисунокъ В-ва).

Г. Фигнеръ въ будущемъ сезонѣ появится на сценѣ Маринскаго театра въ новой партіи «Далибора» въ оперѣ того же имени Сметаны.

* * *

Въ Маринскомъ театрѣ начались репетиціи для опернаго сезона — микстъ въ посту. Первою изъ оперъ идутъ „Гугеноты“ съ французскимъ теноромъ Коссира въ роли Рауля.

* * *

Въ оперной труппѣ московскаго Большаго театра представятъ большія перемѣны; со многими изъ пѣвцовъ, какъ слышно, не возобновятъ контрактовъ. Не смотря на многочислен-

ный штатъ исполнителей, репертуаръ часто подвергается нежелезнымъ перемѣнамъ.

* * *

Баллада Пушкина «Воевода», уже не разъ музыкально иллюстрированная многими композиторами, послужила въ настоящее время сюжетомъ для опернаго либретто, музыку къ которой написалъ одинъ изъ молодыхъ композиторовъ г. Д.

* * *

Литературно-музыкальный вечеръ, состоявшійся 20-го февраля въ Москвѣ въ театрѣ Корша, въ пользу кассы взаимопомощи при Обществѣ для пособия нуждающимся литераторамъ и ученымъ, прошелъ очень оживленно. Зрительная зала была полна. Всѣхъ исполнителей встрѣчали весьма радушно и много вызывали. Очень большой успѣхъ имѣли живыя картины, поставленныя К. О. Вальцемъ: «А. С. Пушкинъ читаетъ свои произведенія, окруженный русскими писателями», и «Г. Г. Шевченко въ видѣ кобзаря, окруженнаго малороссами».

* * *

24-го февраля состоялось торжественное освященіе новаго народнаго театра, что за Невскою заставою, на Глухоозерской улицѣ.

Театръ перестроенъ г. Швалевымъ изъ бывшаго зданія казеннаго стекляннаго завода, вполнѣ превращеннаго въ складъ декораций Императорскихъ театровъ.

Зданіе имѣетъ всѣ удобства для артистовъ и зрителей и выходитъ главнымъ фасадомъ на Глухоозерскую улицу. Обширныя лѣстницы ведутъ въ зрительный залъ и окружающія послѣдній фойе. Общий видъ театра напоминаетъ нѣсколько Коноповскій залъ, но имѣетъ преимущество въ томъ, что его куполообразный сводъ можетъ сослужить лучшую службу въ акустическомъ отношеніи. Сцена украшена декорациями въ древне-русскомъ стилѣ.

* * *

Въ Московскомъ Маломъ театрѣ 22 февраля, въ бенефисъ г-жи Никулиной, между прочимъ, была поставлена и одноактная пьеса О. К. Хотовича: «Ноктюрнъ», съ такимъ успѣхомъ педшая однократно на сценѣ Маринскаго театра въ спектакль, устроенный «Русскимъ Театральнымъ Обществомъ». И въ Москвѣ на долю этого серьезнаго драматическаго этюда выпала исключительный успѣхъ, выразившійся въ томъ, что по окончаніи дѣйствія исполнители были единодушно вызваны нѣсколько разъ, вопреки существующему въ Маломъ театрѣ обыкновению — не вызывать артистовъ послѣ одноактныхъ пьесъ. Исполненіе пьесы было и въ общемъ, и въ деталяхъ — превосходное, и г-жи Ермолова, Федотова и г. Южинъ показали, какой шедевръ они въ состояніи создать изъ благодарнаго сценическаго матеріала.

* * *

Соловьевской «Дикаркѣ» посчастливилось, хотя совершенно напрасно. Она шла и въ бенефисъ г-жи Домашевой 24 февраля. Эта пустынька пьеса и пустынька роль требуютъ исполнительницы, которая, не задаваясь никакими сложными задачами, изображала бы именно то, что далъ авторъ. А «дикарка» въ характеристикѣ Соловьева вышла наблюдною «панностью», подросткомъ кселосадскихъ нѣмецкихъ комедій Мозера и Шенгена. Выговаго, русскаго въ ней очень мало, хотя быть можетъ Соловьевъ и пытался создать нѣчто самостоятельное, близкое къ русской природѣ и деревнѣ. Варю Зубареву слѣдуетъ играть въ тонѣ «ingénue comique» безъ излишнихъ мудрствованій и тогда зрѣлице получитъ милое и изящное. Въ этомъ именно тонѣ и играла г-жа Домашева — какъ играетъ массу ролей въ водевиляхъ и одноактныхъ комедіяхъ. Публикѣ такое изображеніе дикарки пришлось по душѣ, и она устроила г-жѣ Домашевой очень горячій и сердечный приемъ. Г. Далматовъ былъ превосходнымъ Ашметьевымъ, такимъ, какимъ онъ одинъ только умѣетъ быть въ роляхъ фатовъ: — элегантнѣй, немного напыщенный, немного нахальный и все время дающій понять зрителю, какое пустое содержимое скрывается подъ этой блестящей оболочкой. Г. Высоцкій показалъ, что если захочетъ, то можетъ отступитъ отъ излюбленнаго имъ шаблона. Его Вершинскій былъ интересенъ и вполне оригиналенъ. Г. Михайловъ и Тинскій играли ярко и съ большою увѣренностью. Слабъ женскій персональ. Г-жа Фаддѣва (Ашметьева-мать) все время «кривлялась въ пустотѣ», г-жа Чаева (Ашметьева-жена) даже не играла, а кое какъ «отчитала» свою роль.

Б — нз.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ!

Вопросъ о спискахъ разрѣшенныхъ пьесъ, который вы поднимаете въ вашемъ почтенномъ журналѣ, вопросъ не новый. Въ моей газетѣ «Суфлеръ» и не разъ обращалъ вниманіе на затрудненія, которыя встрѣчаютъ антрепренеры при подписаніи афишъ, и издавая пьесы на двухъ изъ нихъ и отлитографировалъ на обложкѣ: «литографировано съ экземпляра, дозволеннаго драматическою цензурою къ представленію на сценѣ». Эту надпись, однако, только и допустили на двухъ изданныхъ мною пьесахъ, а на остальныхъ (мною издано было 63 пьесы) эту надпись не дозволяли.

Между тѣмъ, я и теперь держусь того мнѣнія, что это самый простой и удобный способъ устранить антрепренерскія затрудненія и, даже затрудненія администраторовъ, дозволяющихъ афиши къ печатанію.

Я увѣренъ, что всѣ рѣшительно антрепренеры засвидѣтельствуютъ дружно, что администрація нигдѣ, никогда и ни въ какихъ случаяхъ не ставитъ антрепренерамъ препятствій къ представленію тѣхъ или другихъ пьесъ, и если требуютъ или указанія «Правительственнаго Вѣстника», или прямо цензурованнаго экземпляра, то только потому, что отъ нея самой строго требуютъ подписанія афишъ лишь съ соблюденіемъ всѣхъ узаконеній, на этотъ счетъ изданныхъ.

Мой способъ, по моему крайнему разумѣнію, устраняетъ всѣ неурядицы въ этомъ вопросѣ. Каждая театральная пьеса или печатается, или литографируется. А такъ какъ пьесы пишутся для того, чтобы попадать на сцену, то, понятнѣе, литографируются и печатаются эти пьесы только съ экземпляровъ, дозволенныхъ драматическою цензурою.

Допустите на пьесахъ сверху надпись: «печатано» или «литографировано съ экземпляра, дозволеннаго цензурою» и вся процедура къ подписанію афишъ кончена. Злоупотребленій здѣсь опасаться нельзя; злоупотребленія въ отношеніи вставокъ или выкидокъ изъ пьесъ зависятъ отъ распущенности актеровъ. Я бы привелъ массу фактовъ на этотъ счетъ, но это не относится до вопроса о подписаніи афишъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ, еще разъ нами затрогиваемый, вопросъ очень серьезный, требующій разрѣшенія въ облегчительномъ для антрепренеровъ смыслѣ.

А. А. Соколовъ.

Музыкальная библиографія.

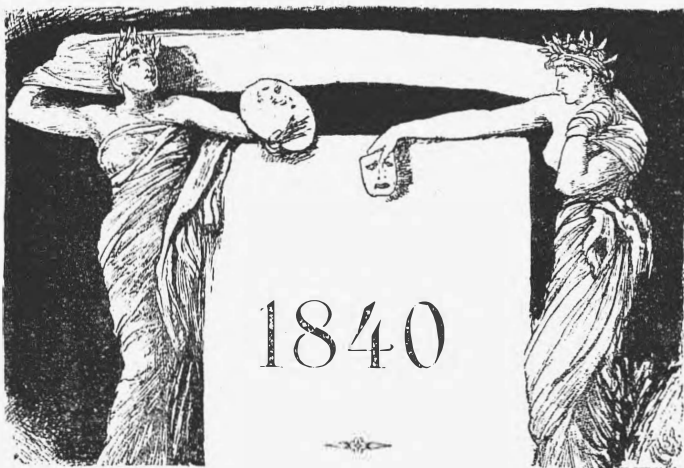
Серенада (G-moll) для струн. оркестра, соч. К. Рейнеке, ор. 242 (изд. Ю. Г. Циммермана въ Лейпцигѣ).

Своей извѣстностью К. Рейнеке преимущественно обязанъ педагогической дѣятельности, а отчасти и композиторской. Какъ композиторъ, въ обширномъ смыслѣ слова, онъ даже въ Германіи пользуется лишь относительнымъ успѣхомъ, что объясняется его блѣдною творческою фантазіей и слѣпымъ подражаніемъ завѣтамъ Мендельсона, дальне которыхъ онъ не пошелъ. Если въ качественномъ отношеніи онъ не выдѣлялся, то въ количественномъ оставилъ за собой многихъ современныхъ композиторовъ. Передъ нами новый opus съ почтенной цифрой — 242. Къ сожалѣнію, и въ новомъ произведеніи Рейнеке техническая работа значительно преобладаетъ надъ вдохновеніемъ: это почтенная работа Schulmeister'a, но отнюдь не композитора съ талантомъ, и фантазіей: такой музыкой можно исписать цѣлыя дести бумаги и для этого требуется лишь техническая подготовка. Серенада состоитъ изъ 6 частей (Marcia, Arioso, Scherzo, Cavatine, Sujhetta giojosa, Finale), но не возбуждаетъ интереса ни къ одной изъ нихъ. Первая часть «Marcia» мало характерна; тема совершенно не отвѣчаетъ ритмическимъ требованіямъ марша, а коротенькое Trio также бездѣлно, какъ и самъ маршъ Arioso — разбавленный нѣмецкой сантиментальностью Мендельсона, который не мало причастенъ и въ слѣдующемъ Скерцо, сухомъ, безынтересномъ. Каватина написана въ пятидюльномъ размѣрѣ и кажется, исключительно для него.

Служащій для Sujhett'ы мотивъ дѣтски наивенъ, такъ и просится въ дѣтскій альбомъ. Послѣ Sujhett'o слѣдуетъ вальсообразная часть, имѣющая сходство съ мотивомъ Sujhett'ы. Въ finale авторъ какъ будто намекаетъ на русскую тему, но сама тема, а равно и гармонизація ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ изготовлены въ Германіи. Въ содѣ авторъ демонстрируетъ еще разъ нѣкоторыя темы Серенады безъ полифоническаго сплетенія — приемъ не новый, и затѣмъ, вернувшись къ мотиву финала, заканчиваетъ произведеніе.

Фортепианное переложеніе слѣдано умѣло и удобно и издано съ нѣкоторой тщательностью.

А въ шинели вошли въ подъездъ Александринскаго театра. Тяжелыя, заиндевѣвшія дѣри, на промерзлыхъ петляхъ, тяжело захлопнулись за ними и, очутившись въ театральныхъ сѣняхъ, оба вошедшихъ опустили свои воротники и стряхнули снѣгъ.

Одинъ изъ нихъ худощавый блондинъ съ блѣднымъ, утомленнымъ лицомъ, слегка разруганнымъ морозомъ, уныло посмотрѣлъ вокругъ себя и, обратившись къ своему спутнику, сказалъ:

— Никого... Мы первые.

— Вотъ видите, усмѣхнулся тотъ, — а вы еще боились опоздать. Охъ, ужъ эти авторы!..

Подосѣвшіе сторожа приняли у нихъ шинели, послѣ чего оба вошли въ партеръ.

Театръ... Онъ былъ еще пустъ. Только въ первыхъ рядахъ сиротливо чернѣлъ одинокій фракъ какого-то завзятаго театрала, любившаго, очевидно, забраться пораньше, да въ одной изъ верхнихъ ложъ копошилась грузная купеческая семья, нагрывавшая въ театръ самъ-десять, съ пирогами, сладостями и чучъ ли не съ самоваромъ... Тѣмъ не менѣ зрительная зала имѣла праздничный видъ. Всѣ люстры и консоли были заправлены и мягкій лучистый свѣтъ множества свѣчей отражался на позолотѣ отдѣлки, скрадываясь въ пурпурныхъ занавѣскахъ ложъ. Свѣчи горѣли и за рампой, потому что газъ тогда былъ въ диковинку, и имъ освѣщались только магазинъ Вегрова и модная кондитерская Излера.

— Араповъ уже на своемъ мѣстѣ, указалъ худощавый господинъ своему спутнику на широкую спину одинокаго зрителя въ первомъ ряду.

Извѣстный театраль, не пропускавшій на одного представленія, очевидно, услышалъ свою фамилию и повернулъ голову. Въ ту же минуту на его широкое, чисто русское, лицѣ появилась привѣтливая улыбка и онъ дружески закивалъ головой вошедшимъ.

Знаками приглашая ихъ занять мѣсто рядомъ съ собою, Араповъ выразилъ всею своей тучной, неповоротливой фигурой величайшее оживленіе. Еще бы: онъ горѣлъ нетерпѣніемъ узнать подробности сегодняшняго бенефиса отъ самихъ виновниковъ торжества. Одинъ изъ вошедшихъ былъ Н. А. Полевой, авторъ новой пьесы „Парама Сибирячка“, первое представленіе которой должно было состояться сегодня; другой, не менѣ извѣстная въ театральныхъ кружкахъ личность — редакторъ „Репертуара русскаго театра“ И. П. Песоцкій, въ журналъ котораго эта пьеса была обѣщана авторомъ. Оба они смотрѣли побѣдителями. Драма, безусловно запрещенная цензурой, была допущена на сцену благодаря милостивому вмѣшательству Государя и восторгамъ Полевого не было предѣловъ.

Поздоровавшись съ Араповымъ, онъ въ подробностяхъ рассказалъ ему эту исторію, волновавшую всѣхъ театраловъ. Онъ написалъ „Парашу“ для бенефиса Асенковой, какъ вдругъ цензура наложила на нее свой запретъ. И бенефициантка, и авторъ были въ отчаяніи. Тогда Асенкова дерзнула лично просить Государя объ этой милости. Онъ потребовалъ къ себѣ пьесу. Времени до бенефиса оставалось уже немного, но отвѣта на просьбу Асенковой не было; она томилась въ мучительномъ ожиданіи, однакожъ утруждать Государя вторичной просьбой, разумѣется, не осмѣливалась. Но „Парашѣ“ покровительствовалъ добрый геній. Въ одно изъ представленій Тальони, Государь былъ въ Большомъ театрѣ и во время антракта вышелъ изъ своей ложи на сцену и, увидавъ П. А. Каратыгина, подозвалъ его и спросилъ: „Когда назначенъ бенефисъ Асенковой?“ Тотъ отвѣчалъ, что черезъ двѣ недѣли. Тогда Государь, какъ бы оправдываясь, сказалъ: „Я почти кончилъ представленную мнѣ драму Полевого и не нахожу въ ней ничего такого, чтобы слѣдовало ее запретить; завтра я возвращу пьесу; увидай Асенкову и скажи ей объ этомъ. Пусть она на меня не пеняетъ, что я задержалъ пьесу. Чтожъ дѣлать? У меня въ это время были дѣла, нѣсколько поважнѣе театральныхъ пьесъ!“ *) Такимъ образомъ пьеса избѣжала цензурнаго запрещенія и была выставлена на бенефисной афишѣ.

Пока Полевой рассказывалъ все это Арапову, зала мало по малу начинала наполняться. Кресла партера занимали все лица, болѣе или менѣ извѣстныя въ столицѣ, причастныя къ литературнымъ и театральнымъ кружкамъ. Въ первыхъ рядахъ помѣстился генералитетъ и театральное начальство, далѣе тѣ изъ театраловъ, которые были побогаче и познатнѣе, въ томъ числѣ и Араповъ, затѣмъ слѣдовала журнальная знать во главѣ съ оракуломъ общественнаго мнѣнія „знаменитымъ“ Ѳ. Булгаринымъ, напыщенная, спѣсивая фигура котораго составляла рѣзкій контрастъ съ худенькой, заморенной фигуркой какого-то узкогрудаго, длинноволосаго господина, боязливо выглядывавшаго изъ своего кресла и видимо неловко чувствовавшаго себя въ этой нарядной, самодовольной толпѣ. Это былъ Бѣлинскій. Далѣе помѣстились: Ѳ. Кони, редактировавшій тогда „Пантеонъ“ Полякова, Ободовскій, недавно еще прогрѣвшій своимъ переводомъ „Веллизарія“, Р. Зотовъ, П. Вольфъ, начинавшій тогда вмѣстѣ съ Гольцемъ издавать новый музыкальный журналъ „Нувеллистъ“ и др. Пустовало только кресло стараго князя Шаховскаго, бывшаго въ это время въ Москвѣ и собиравшагося навсегда засѣсть въ первопрестольномъ градѣ.

Полевой давно уже ускользнулъ на сцену, боясь быть замѣченнымъ, и Песоцкій, оставшись одинъ, долженъ былъ раздѣливаться за него отъ осаждающихъ любопытныхъ и въ сотый разъ рассказывать исторію разрѣшенія „Параша“.

Наконецъ, его оставили въ покоѣ, и облегченно вздохнувъ, Песоцкій откинулся на спинку кресла и принялся читать афишу.

Узенькій листокъ грязноватой бумаги гласилъ, что „сегодня, 17-го января 1840 года, въ Александринскомъ театрѣ въ пользу актрисы г-жи Асенковой будутъ представлены слѣдующія пьесы: 1) „Графъ-Литографъ или честолюбивая штопальщица“, переводный водевилъ Д. Т. Ленскаго; 2) „Парама Сибирячка“, русская быль Н. Полевого; 3) „Ножка“,

*) См. Воспоминанія П. А. Каратыгина. „Русская Старина“. 1873 г., августъ, стр. 324.

водевиль П. Каратыгина и 4) „Фальшивая тревога“, оригинальная комедія-водевиль В. Коровкина“...

Сцена изъ «Параши Сибирячки».
(Съ рѣдкой гравюры).

Спектакль былъ составленъ интересно и вечеръ обѣщалъ быть весьма разнообразнымъ: три водевиля и новая драма, имѣвшая прелесть запретнаго плода!.. Песочкѣй даже глаза зажмурился отъ удовольствія, и по его тѣлу пробѣжала легкая дрожь удовольствія. Онъ поглядѣлъ вокругъ и увидѣлъ на лицахъ своихъ сосѣдей тоже выраженіе ожиданія, смѣшаннаго съ какимъ-то предчувствіемъ удачи. Мужчины говорили въ этотъ вечеръ громче обыкновеннаго и жестикуютъ, но такъ, какъ они жестикуютъ на обыкновенныхъ спектакляхъ или вечерахъ. Дамы сіяли своей красотой и дорогими парюрами, рѣзко выдѣлявшимися на фонѣ модныхъ, краснаго цвѣта платьяхъ, вѣера медленно колыхались въ маленькихъ ручкахъ, обтянутыхъ въ лайковую перчатку отъ Жаколе, и надъ всѣмъ театромъ стояла та специфически-театральная пыль, легкая и золотистая, которая придаетъ всей залѣ особенно торжественный видъ и какъ-то особенно настраиваетъ нервы.

„Партеръ и галереи кипѣли диллетантами. Ложи, какъ пышныя корзины, наполненныя цвѣтами, тремя ярусами огабали залу и прелестныя женскія личики, береты и перья живописно рисовались на малиновомъ полѣ. Легкій говоръ ожиданія ходилъ волненіемъ по залѣ, какъ предчувствіе наслажденія, которое готовилъ своему избалованному слуху богатые жители сѣверной столицы. Въ ложахъ дамы усаживались, поправляли пукли и рукава, шептались между собой и легкими улыбками, аристократическими полупоклонами отвѣчали на привѣтъ знакомыхъ. Въ партерѣ мужчины пожимали другъ другу руки и разсѣянно блуждали глазами по ярусамъ, протирали стекла своихъ двойныхъ трубокъ, очковъ и лорнетовъ. Военные крутили усы и кудри, и волнуя своими султанами, мѣнялись летучими фразами. Ропотъ носился и возрасталъ все больше и больше“ *), но представленіе все не начиналось. Между зрителями замѣчалось неудовольствіе и весь партеръ гудѣлъ

*) Описание это, съ легкими измѣненіями и выпусками, заимствовано изъ описанія театральной залы однимъ современникомъ. См. „Сѣверную Пчелу“ за 1839 г. № 2. „Письмо съ черной печатью“.

какъ потревоженный шмелиный рой, а галереи глухо волновались, изрѣдка выражая свои протесты короткими залпами аплодисментовъ и топаньемъ ногъ.

Вдругъ все смолкло... Легкій шепотъ пробѣжалъ по всему залу, снизу до верха, и въ одно мгновеніе всѣ глаза были устремлены на одну точку...

Государь!..

Онъ вошелъ въ свою ложу строгій, величавый, затянутый въ свой мундиръ, какъ въ латы, съ той твердой, рѣшительной поступью и властнымъ выраженіемъ лица, которыя были знакомы всѣму Петербургу. За Государемъ слѣдовали другіе члены Императорской Фамиліи, въ томъ числѣ Великая Княгиня Марія Николаевна и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, страстный театралъ, покровительствовавшій авторамъ и актерамъ.

Государь подошелъ вплотную къ барьеру ложи, быстрымъ, орлинымъ взглядомъ окинулъ весь партеръ и ложи и, кивнувъ головой на безмолвное привѣтствіе зрителей, стоявшихъ на вытяжку, сѣлъ въ кресло, подавая тѣмъ знакъ сѣсть всѣмъ.

„Гринулъ первый аккордъ увертюры—и все умолкло, будто по мановенію волшебнаго жезла; все превратилось въ слухъ и вниманіе. Пошлись золотые, очаровательные мотивы Россіи; чистые, свѣтлые, воздушные звуки сначала таили въ слухѣ сладостной мелодіей, потомъ катились внизъ, какъ лавина, чуднымъ crescendo и наконецъ слились съ величавою бурей финала. При громѣ рукоплесканій взвился занавѣсъ *)...

Представленіе началось.

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Недавно въ Парижѣ вышла книга Огюстена Филона подъ заглавіемъ «Отъ Дюма до Ростана», авторъ которой, впервые дебютировавшій во французской литературѣ въ 1895 году этюдами объ англійскомъ театрѣ, называетъ свое новое произведеніе очерками современной драматической литературы во Франціи. Первая часть книги Филона имѣетъ, такъ сказать, ретроспективный характеръ: здѣсь онъ описываетъ эпоху Дюма и Ожье, Эдуарда Пальерона, Анри Бека, натурализма на сценѣ, грубую, простонародную мелодраму, изображающую бытъ мелкихъ мопсениковъ и бродягъ и наконецъ прежній Théâtre Libre—нынѣ театръ Антуана.

Большую часть главы о Théâtre Libre онъ посвящаетъ Кюрелю, одному изъ наиболѣе популярныхъ во Франціи драматическихъ писателей—автору «Les Fossiles», «L'envers d'une Sainte», «La Figurante», «L'invitée» и «Le repas du lion», имѣвшихъ и продолжающихъ имѣть успѣхъ на сценахъ парижскихъ и многихъ провинціальныхъ театровъ. Филонъ же находитъ, что у Кюреля нѣтъ ни ума, ни воображенія, что всѣ діалоги въ его пьесахъ крайне неестественны и совершенно лишены жизни.

То, что Филонъ говоритъ о французскихъ актерамъ и актрисамъ, написано очень живо и забавно. Онъ хвалитъ Коклена, преклоняется предъ Мунэ-Сюлли, а о Сарѣ Вернарѣ онъ того же мнѣнія, каковаго былъ о Гюго Бальзакъ, говорившій: «Гюго! о, это великій человѣкъ!.. Не будемъ о немъ больше говорить!»

Объ Режанѣ онъ говоритъ, что ея талантъ составленъ изъ милліона различныхъ мелкихъ уловокъ, заимствованныхъ ею отъ Селины Шомонъ, Сары Вернаръ, Гранье и многихъ другихъ.

Не одобряетъ Филонъ и Comédie Française, которую называетъ прибѣжищемъ для актеровъ второго разряда; самихъ же этихъ актеровъ онъ сравниваетъ съ разжирѣвшими канониками и находитъ, что у нихъ у всѣхъ, за очень небольшимъ исключеніемъ, нѣтъ ни крошки таланта, а есть только традиціи.

Разобравъ такимъ же образомъ публику и критику, Огю-

*) Ibidem.

стенъ Филонъ переходитъ къ тому, что называется современной комедіей (La Comédie d'aujourd'hui). Здѣсь онъ оказывается вполне въ своей сферѣ и его замѣчаніе объ особенностяхъ Жюль Леметра, Бриэ, Анри Лаведана, Поля Эрвіэ, Мориса Доннэ, и другихъ представителей «новой комедіи» интересно и правдиво.

Свое томпсе по парижскимъ театрамъ Огюстенъ Филонъ заканчиваетъ главою о Ришпенъ и Ростанъ, передъ талантами которыхъ онъ преклоняется, и произведенія которыхъ «Le Chemineau» и «Cyrano de Bergerac» считаетъ лучшими произведеніями французской литературы за послѣднія 25 лѣтъ.
И. П. М.

Одинъ изъ французскихъ журналовъ приводитъ списокъ театральныхъ пожаровъ за послѣднія триста лѣтъ. Наибольшее число пожаровъ приходится на долю Лондона—47; затѣмъ идутъ Парижъ—34; Нью-Йоркъ—30; Санъ-Франциско—27; Филадельфія—21; Бостонъ—24; Бордо—7. До конца семнадцатаго вѣка роль пожарныхъ исполняли монахи, на обязанности которыхъ лежало оберегать театральныя залы отъ огня и капюцины довольно долго исполняли эту неподходящую для нихъ обязанность. Во время представленія они стояли за кулисами, держа въ рукахъ палки, къ которымъ были привязаны губки, обильно смоченныя водою. Въ случаѣ тревоги капюцины брызгали изъ этихъ губокъ на костюмы и декорации. Въ 1781 году возникла мысль о томъ, чтобы сдѣлать зрительныя залы огнеупорными, но эта мысль осталась невыполненною.

Что касается освѣщенія театровъ, то оно прогрессировало очень медленно и въ семнадцатомъ вѣкѣ театръ освѣщался люстрами, въ которыя вставлялись сальныя свѣчи. Нѣсколько разъ въ теченіе представленія являлись служащіе при театрѣ, спускали люстры и снимали нагаръ со свѣчей. Они исполняли это настолько ловко, что зачастую публика встрѣчала и провожала ихъ шумными аплодисментами. Только въ 1720 году было введено масло для освѣщенія, но оно имѣло то неудобство, что капало съ люстръ прямо на головы зрителей. Поэтому мѣста въ центрѣ подъ люстрой всегда отводились клакерамъ, получившимъ отсюда названіе «рыцарей люстръ».

Въ Вѣнѣ возникла оригинальная мысль поставить памятникъ всей семьѣ «вальсеровъ» Штраусъ. Памятникъ будетъ въ нѣкоторомъ родѣ «идейный». Нанемъ будетъ изображена легкокрылая фея вальса, на постаментѣ же въ видѣ барельефовъ увѣковѣчены лица Юсифа, Иоганна и Эдуарда Штрауса. Подписка, открытая при нѣкоторыхъ музыкальныхъ газетахъ, дала уже очень солидные результаты. Кстати помѣщаемъ портретъ короля вальсовъ Иоганна Штрауса, съ новѣйшей его фотографіи. Увы, едва ли ветхозавѣтныя старушки узнаютъ въ нафабреномъ старичкѣ того «душку», которому онѣ поклонялись въ Павловскѣ. Tout fasse, tout lasse, tout passe!..

На постановку памятника Р. Вагнеру уже собрано болѣе 100,000 марокъ. Одинъ нѣмецкій менестрель выразилъ желаніе дополнить эту сумму, если она окажется недостаточной.

Знаменитый скрипачъ Юсифъ Іоакимъ, директоръ берлинской консерваторіи, 5-го марта будетъ справлять 60-лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности. Въ 1839 году онъ мальчикомъ 7 лѣтъ подвизался на концертной эстрадѣ въ Будапештѣ, и съ тѣхъ поръ, совершенствуясь съ каждымъ годомъ, достигъ своей славы и дружбы съ такими артистами, какъ Мендельсонъ, Рубинштейнъ, Шуманъ и Листъ. Еще недавно онъ съ огромнымъ успѣхомъ выступалъ въ Лондонѣ, представляя собою great attraction музыкальнаго сезона.

Сцена и публика.

Между сценой и публикой издавна существуютъ отношенія, не разъ мѣнявшія свой характеръ въ зависимости отъ культурно-историческихъ условій, среди которыхъ развивался театръ. Въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, сцена и публика представляютъ одно цѣлое, такъ какъ сцена не можетъ существовать безъ публики, а публика безъ сцены будетъ уже не публика, а нѣчто менѣе объединенное хотя бы временною общностью интереса, нѣчто разбросанное, затерянное въ массѣ... Но во всякомъ случаѣ связь эта—случайная, внѣшняя. Сцена—это нѣчто органически развивающееся, публика же—факторъ измѣнчивый, не поддающійся какому-либо другому контролю, кромѣ соображенія о среднемъ уровнѣ эстетическихъ и нравственныхъ понятій даннаго общества. Вотъ почему можно говорить о влияніи театра на общество, и только до извѣстной степени о влияніи послѣдняго (или публики) на развитіе театра. Театръ прогрессируетъ всегда въ связи съ искусствомъ вообще, искусство же есть одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ высшей культуры данной эпохи, которая еще не успѣла проникнуть въ средніе и низшіе слои общественной массы. Поэтому тамъ, гдѣ средняя, по интеллигентности, публика оказываетъ влияніе или даже давленіе на сцену—это бываетъ скорѣе во вредъ, чѣмъ на пользу театра, потому что при этихъ-то условіяхъ и создается почва для «потаканія низменнымъ вкусамъ толпы». Помимо этой случайной, наружной связи между сценой и публикой, первая должна себя чувствовать вполне независимой, свободной. Надо помнить, что театръ (особенно драматическій), что подмостки, на которыхъ совершается подобіе жизни, что это есть возвышенный, прекрасный міръ искусства, совершенно самостоятельный, законченный въ себѣ и замкнутый для постороннихъ элементовъ. Имъ туда «входъ воспрещенъ». И сознание такой внутренней, индивидуальной разобщенности сцены и публики будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ развитѣе публика и чѣмъ болѣе она уважаетъ театръ, эту важную культурную силу. Эта разобщенность не есть отчужденіе; напротивъ, она нисколько не уничтожаетъ, а скорѣе скрѣпляетъ ту внѣшнюю, временную связь, о которой мы говорили выше, именно путемъ передачи публикѣ со сцены воплоти художественныхъ, законченныхъ впечатлѣній. Отчужденіе будетъ имѣть мѣсто только тогда (и это лучше всего доказываетъ отсутствіе органической связи между сценой и публикой), когда публика не понимаетъ, когда ей не нравится и она протестуетъ противъ того, что идетъ на сценѣ. Если то, что идетъ, хорошо и исполняется артистически, то публика этимъ протестомъ докажетъ только свою незрѣлость. Объ обратномъ явленіи говорить не стоитъ, потому что мы имѣемъ въ виду только такую сцену, которая хотя нѣсколько приближается къ истиннымъ задачамъ искусства и способна давать зрителямъ эстетическія впечатлѣнія. Такой театръ будетъ всегда идти съ вѣкомъ и только такая сцена можетъ имѣть общественно-воспитательное значеніе.

Выше было сказано, что отношенія между публикой и сценой мѣнялись сообразно историческому ходу вещей. Постараемся отмѣтить главные фазисы.

Извѣстно, что драма возникла на почвѣ религіознаго культа, подъ сѣнью языческихъ храмовъ и готическихъ соборовъ. Такимъ образомъ театръ вышелъ изъ самыхъ нѣдръ народной жизни; первыми зрѣльщиками въ христіанскую эру были торжествен-

ныя духовныя церемоніи (особенно мистеріи), и въ нихъ участвовала активно сама масса, народъ. *Commedia dell'arte* въ Италіи и *Hanswurst's* въ Германіи тоже стояли близко къ народу. Наши праздничные обряды, ряженые и балаганы тоже представляютъ удѣлѣвшій видъ первобытнаго театра, гдѣ сцена и публика непосредственно сообщаются между собой, а иногда и смѣшиваются воедино.

Связь между сценой и публикой продолжается и съ возникновеніемъ художественной драмы, съ развитіемъ драматическаго искусства, но уже въ существенно другой формѣ. Древне-греческая трагедія вывела на подмостки хоръ: это та же публика, только какъ бы одаренная высшимъ правдивымъ сознаниемъ и судящая о поступкахъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи съ точки зрѣнія самого автора. Это какъ бы идеальная публика. Комедія же была прямо-таки общественною силой и вообще театръ замѣнялъ гре-

У Плавта и позднѣе, у Шекспира, это сообщеніе сцены съ публикой является въ болѣе деликатной формѣ. Плавтъ заставляетъ какое нибудь дѣйствующее лицо въ пьесѣ разказать зрителямъ весь ходъ драмы—пріемъ, которымъ, впрочемъ, въ нѣсколько умѣренной степени, пользуются и позднѣе драматурги. У Шекспира актеры говорятъ *прологи* и *эпизоды*, въ которыхъ разъясняютъ публикѣ содержаніе и смыслъ пьесы. Этотъ пріемъ великій поэтъ примѣняетъ преимущественно въ драмахъ изъ англійской исторіи, гдѣ запутанное дѣйствіе какъ бы требуетъ комментариевъ автора. Зато у Шекспира замѣчается въ другомъ отношеніи прогрессъ въ сравненіи съ нѣмецкимъ Гансвурстомъ (дуракомъ): въ его драмахъ дуракъ—просто *lustige Person*, и хотя и разсчитанъ на симпатіи публики, но отличается волиѣ сценическимъ и бытовымъ характеромъ.

Процессъ эмансипаціи сцены отъ публики подни-

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ В. М. ВАСНЕЦОВА.

Спринтъ и Алконостъ. (Птица горя и птица радости).

камъ ежедневную печать. „Даже любимѣйшій демагогъ, находившійся на высотѣ власти, говоритъ Геренъ, не избѣгалъ участи быть предметомъ драматической сатиры; мало того, народъ афинскій имѣлъ удовольствіе видѣть изображеннымъ на сценѣ самого себя и смѣяться надъ собой, и онъ за это вѣнчалъ поэта лаврами“. На театральныхъ подмосткахъ были преспокойно осмѣяны даже 30 афинскихъ тирановъ. Наконецъ, всѣмъ извѣстны безцеремонныя выходки Аристофана противъ Сократа. Тотъ же сатирикъ привлекаетъ публику къ непосредственному, хотя и пассивному участію въ комедіи. Въ „Лягушкахъ“ напр. есть такое мѣсто:

Діонисій.

Скажи, ты видѣлъ гдѣ нибудь отцеубійцу
И клятвенарушителей, какъ онъ сказалъ?

Ксантій.

Ты нѣтъ?

Діонисій (вглядываясь въ зрителя).

Клянусь богами, вижу ихъ теперь.

Подобныя мѣста хотя и не лишены комизма, но намъ они кажутся недраматичными, потому что выходятъ за предѣлы драмы, нарушаютъ ее форму.

гается; при этомъ интересно наблюдать, какъ отображаются отдѣльные анахронизмы, между тѣмъ какъ другія формы оказываются болѣе устойчивыми. Къ послѣднимъ мы должны отнести *монологахъ*. Или писать и современныя пьесы. Въ большинствѣ случаевъ монологъ служитъ авторамъ для того, чтобы облегчить имъ работу, такъ какъ передать зрителямъ что нибудь въ монологѣ гораздо легче, чѣмъ показать то же самое путемъ искусства построения драмы. Но когда зритель видитъ, что актеръ разговариваетъ съ самимъ собой только потому, что въ залѣ сидитъ публика, которая его слушаетъ, то этимъ, понятно, ослабляется иллюзія и охлаждается интересъ. Поэтому монологъ является несомнѣннымъ недостаткомъ, коль скоро онъ ненуженъ, т. е. не обусловленъ характеромъ говорящаго его лица, его душевнымъ состояніемъ и т. п. О Наполеонѣ I разсказываютъ, будто онъ, возвращаясь изъ Россіи, на одной станціи, пока перепрягали лошадей, вслухъ говорилъ съ самимъ собой, причемъ сказалъ ставшее знаменитымъ слово: „Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas“. Бываетъ, что въ сильномъ возбужденіи человѣкъ чувствуетъ потребность громко произносить тѣ или другія слова и тѣмъ облегчаетъ томившій его душевный гнетъ. Лучшимъ монологомъ этого

рода является известный монологъ „Скупого“ въ 4-мъ актѣ. Когда Макдуффъ узнаетъ, что его жена и дѣти убиты Макбетомъ, онъ сначала безмолвствуетъ, и это безмолвіе есть признакъ высшаго аффекта, но затѣмъ Малькольмъ совѣтуетъ ему излить свое горе въ словахъ, и сдѣлавъ это въ монологѣ, составивъ планъ мести, Макдуффъ чувствуетъ облегченіе. Вполнѣ умѣстны также монологи въ устахъ мечтательныхъ, поэтическихъ натуръ вродѣ Гамлета.

Не менѣе отдають анахронизмомъ, въ большинствѣ случаевъ, слова и фразы, приносимыя актерами à part. Вообще, въ современной серьезной драмѣ неумѣстно каждое слово, обращаемое къ зрителю, или рассчитанное на него. Драма должна давать иллюзію дѣйствительности; поэтому актеры на сценѣ обязаны забывать о публикѣ, играть такъ, какъ будто никакой публики нѣтъ и всякія переглядыванія съ залой и намеки по адресу зрителей являются прямымъ абсурдомъ. Нечего и говорить, что раскланиваться и выходить на вызовы во время спектакля есть такая же, если не бѣлая еще, бессмыслица; вообще, вызывать артистовъ слѣдовало бы только по окончаніи пьесы, а вовсе не по окончаніи каждаго дѣйствія.

Современныя понятія о реализмѣ на сценѣ предъявили театру иныя требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно перевернули прежнее отношеніе публики къ театральнымъ подмосткамъ. Въ средѣ неразвитой, неспособной разграничивать чисто художественныя впечатлѣнія отъ впечатлѣній повседневной дѣйствительности, можетъ случиться, что какія нибудь не въ мѣру пылкіе зрители бросятся изъ залы на сцену и попотчуютъ кулаками театральнаго злодѣя, или что недовольная публика выразитъ свой протестъ бросаніемъ въ актеровъ гнилыхъ фруктовъ или апельсинныхъ корожъ. Но развитая публика должна уважать неприкосновенность сцены, не переступать черты, отдѣляющей сцену отъ залы, а этой чертой является освѣщенная рампа. Современныя отношенія между сценой и публикой должны основываться на взаимномъ уваженіи. Публику слѣдуетъ не подкупать со сцены банальными фамиллярностями, а привлекать и побуждать дружной работой ума и таланта. Поднять интеллигентность и уровень художественныхъ понятій въ обществѣ съ одной, возбуждать добрыя чувства и безусловно нравственныя эмоціи съ другой стороны—вотъ въ чемъ заключается истинная задача современной образцовой сцены.

А. Рейнгольдтъ.

Золотая муха.

(Разказъ).

(Продолженіе *).

V.

маленькихъ людей и горе, и радость, и счастье въ концѣ концовъ сводятся въ самые прозаическіе денежные разсчеты. Алексисъ былъ

влюбленъ. Настасья Петровна умирала, а въ результатъ нужны были деньги и деньги. На Алексиса находило отчаяніе, и онъ скрежеталъ зубами въ безсильной ярости.

— Не дамъ я ей умереть въ больницѣ! повторялъ онъ самъ себя. — Да, не дамъ... Слышите ли вы всѣ, которые ухаживали за ней, которымъ она улыбалась и которыхъ дарила своимъ вниманіемъ, — я одинъ не дамъ ей умереть, какъ нищей!

Планъ явился вдругъ, какъ-то самъ собой! Алексисъ дня черезъ три послѣ рокового дебюта Настасьи Петровны въ „Эльдорадо“ отправился днемъ въ „Пале-де-Кристалъ“, гдѣ у него были свои знакомые среди мелкой актерской челяди. Садъ днемъ былъ, конечно, пусть, и только въ буфетѣ происходило нѣкоторое движеніе. Два гимнаста пили чай, старшій братъ Стрѣльскій провѣрялъ какіе-то счеты, буфетчикъ разговаривалъ со старшимъ официантомъ Никитой Павлычемъ. Его-то и нужно было Алексису. Рослый, высокій старикъ, выбритый и подстриженный „подъ англичанина“, былъ извѣстенъ, какъ ростовщикъ, и господа артисты часто прибѣгали къ его отеческой помощи. Алексису тоже случилось имѣть съ нимъ дѣло. У старика, по слухамъ, было тысячъ тридцать голенькихъ. Алексисъ выпилъ рюмку водки, пожевалъ какой-то бутербродъ, поздоровался съ гимнастами и потомъ уже подошелъ къ Никитѣ Павлычу.

— Никитѣ Павлычу...

— А, пѣвунъ... Ну, што новенькаго скажемъ? Каково съ Евграфомъ Гаврилычемъ прыгаете?..

— Да ничего, слава Богу. У всѣхъ одно положенье: четыре недѣли на мѣсяць жалованья платишь, а пятую спать.

— По нашему деревенскому, это называется въ два кваса жить: одинъ—какъ вода, а другой пожиже

*) См. №№ 5, 6, 7 и 8.

воды... Ахъ, ты, балагуръ!.. Балетъ у васъ, сказываютъ, весьма превосходный... Набрали двѣченокъ съ улицы, обрядили малость и пустили прыгать. Главной-то балеринѣ, поди, рубля три въ мѣсяцъ платите? Не вдругъ и выговорить сумму-то... Самъ бы Евграфъ Гаврилычъ потанцовалъ, оно еще выгоднѣе.

Устроенный въ „Эльдорадо“ домашними средствами балетъ служилъ неистощимой темой для всевозможныхъ разговоровъ, шуточекъ и острогъ. Такъ было и теперь. Весь буфетъ задыхался отъ хохота — и буфетчикъ, и гимнасты, и даже самъ Стрѣльскій, суровый, чахоточный господинъ, — всѣ хохотали. Алексисъ даже смутился. Когда пароксизмъ смѣха прошелъ, онъ замѣтилъ:

— А ежели разобрать, такъ это и не смѣшно совсемъ...

— По твоему, уместенно? презрительно спросилъ Никита Павлычъ, хлопая Алексиса по плечу.

нуль все новое, что было сдѣлано для пышнѣшаго лѣта. Стрѣльскіе денегъ не жалѣли и ставили послѣднюю копѣйку ребромъ. Они заняли бесѣдку, задрапированную акаціями. Здѣсь было и прохладно и открывался отличный видъ на рѣку. Алексисъ снялъ шляпу и вытеръ лицо платкомъ.

— Что у васъ Викторъ-то Васильевичъ? спросилъ онъ.—Опять закурилъ?

— Великій у насъ человекъ Викторъ Васильевичъ, кабы не эта его слабость... да. Изъ ничего дѣлать... Романъ-то Васильевичъ бьется - бьется, а то да не то. Викторъ Васильевичъ у насъ орелъ...

Братья Стрѣльскіе въ антрепризѣ сада раздѣлили обязанности: старшій Романъ завѣдывалъ хозяйственной частью, а младшій Викторъ — артистами. Голову дѣла составлялъ именно Викторъ, знаменитый красавецъ и широкая натура. Онъ нѣсколько разъ прогоралъ въ разныхъ предпріятіяхъ и опять

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ В. М. ВАСНЕЦОВА.

Витязъ у трехъ дорогъ.

— Ничего, не дурно... Вотъ, что, Никита Павлычъ, угостилъ бы ты меня лучше чайкомъ, чѣмъ лясъ точить. Жарко...

Этотъ неожиданный оборотъ удивилъ стараго официанта, — очень уже свободно разговариваетъ Алексисъ, точно и не онъ.

— А то я тебя угрожу, вызвался Алексисъ.—Вотъ пойдемъ туда, въ бесѣдку. Будто настоящая публика.

— Занимать денегъ пришелъ, не иначе, рѣшилъ Никита Павлычъ, шагая за Алексисомъ по главной аллеѣ, и тутъ же прибавилъ:—Ну, вѣтъ, братъ, шалишь... Попроси у своего Евграфа, а я не обязанъ кормить его-то богадѣльщиковъ.

Пале-де-Кристалъ отличался отъ Эльдорадо, во-первыхъ, тѣмъ, что стоялъ на самомъ берегу, у воды, а во-вторыхъ, всѣ постройки были новыя, приспособленныя для потребностей спеціальной садовой публики. На первомъ планѣ здѣсь стоялъ громадный деревянный театръ, составляющій гордость и главную доходную статью антрепренеровъ. Затѣмъ самый садъ былъ устроенъ лучше. Деревья подстригались, двѣты подсаживались по сезону, газоны содержались въ образцовомъ порядкѣ. Алексисъ все это не могъ не оцѣнить и опытнымъ глазомъ оки-

выпывалъ, благодаря какой-нибудь новой штучкѣ. Между прочимъ, Настасья Петровна была создана именно Викторомъ.

— Да, Викторъ Васильевичъ ловкій человекъ, согласился Алексисъ со вздохомъ.—Однихъ долговъ за сто тысячъ...

— Есть и этотъ грѣхъ... Только вѣдь надо-то умѣть взять чужія-то деньги. Сегодня дали, завтра дали, а послѣ завтра и не дадутъ. Вотъ хоть тебя взять, тебѣ я не дамъ.

— А Виктору Васильевичу?

Старикъ подумалъ и отвѣтилъ рѣшиительно.

— Тоже не дамъ... Мои-то грошами его не удивишь, а пользы ни ему, ни мнѣ. Да онъ и безъ меня найдетъ... Аховый мужикъ. Ежели бы да собрать въ одну кучу всѣ деньги, какія онъ прожилъ, такъ, кажется, и на возу не увезти. Особенный человекъ, однимъ словомъ, характерный. Вѣдь вотъ взять хоть этотъ садъ: онъ, вѣдь, нашему Евграфу принадлежалъ...

— Знаю.

— Знаешь, да не совсѣмъ. Мы съ Евграфомъ-то съ двадцати лѣтъ вотъ знакомы, какъ онъ сначала при буфетѣ въ мальчикахъ состоялъ, а потомъ за стойку угодилъ. Нечего сказать, не глупый чело-

вѣкъ. Умѣлъ деньги нажить... Какъ-то смѣялся мнѣ: отъ пѣны пивной жить пошелъ. Это онъ кружки съ пивомъ наливалъ и въ немъ капиталъ наживалъ. Ну потомъ натурально буфетъ снялъ и въ настоящую силу вошелъ. Былъ тогда антрепренеромъ Булыгинъ, прогорѣлъ и за долги садъ сдалъ Евграфу. Счастье-то прямо въ ротъ лѣзло, а Евграфъ не осмѣлился и продалъ садъ Стрѣльскимъ. Ну, Викторъ Васильевичъ сразу и развернулся... Помнишь, поди, какъ Настасья Петровна крутила здѣсь. Што только было здѣсь... А кстати, что съ ней? Она, вѣдь, у васъ выступала.

— Не совсѣмъ здорова... Такъ по своей женской части.

— Такъ, такъ... Народу, сказываютъ, у васъ не толченая труба была? Слышали... Только, значить, обрадовались, она и свихнула.

— Поправится...

— Конечно, поправится... Вѣдь, это какая женщина?.. Въ отдѣльномъ кабинетѣ какъ-то кутила съ офицерами, ну—купчикъ въ ихнюю компанію приклеился. Ну и скажи этотъ самый купчикъ противное слово этой самой Настасьѣ Петровнѣ, такъ она его какъ котенка въ окошко вышвырнула. Много тогда денегъ нажилъ Викторъ Васильевичъ... А потомъ, ну, это извѣстно, ихняя одна женская глупость.

Старикъ сурово замолчалъ, припавъ къ блюдечку съ чаемъ. Алексисъ весь какъ-то съежился и даже закрылъ глаза. Онъ зналъ все, что было потомъ, но ему было все-таки больно одно напоминаніе о прошломъ. Настасья Петровна сошлась съ Викторомъ и нажитыя деньги полетѣли въ трубу. Она развернулась во всю ширь не хуже Виктора. Кончилось все это чуть не трагедіей, именно, когда старшій братъ Романъ влюбился въ нее и чуть не зарѣзалъ Виктора. Скандалъ разыгрался полный и Настасья Петровнѣ пришлось исчезнуть съ горизонта. Все это отлично зналъ Алексисъ и все-таки не могъ преодолѣть тяжелаго ревниваго чувства къ этому прошлому. Никита Павловичъ тоже хмурился, потому что вмѣстѣ съ Настасьей Петровной закончилось и его собственное благополучіе. Развѣ нынѣшніе господа умѣютъ кутить. А эти дамы—тьфу! Пальца не стоятъ Настасья Петровны.

— А вы напрасно смѣтаетесь надъ Евграфомъ-то, замѣтилъ Алексисъ, перемѣняя разговоръ. — Да... онъ третій годъ приплачиваетъ за „Эльдорадо“-то, какъ тутъ будешь на обухѣ рожь молотить.

— А чортъ ему велѣлъ пугаться съ садомъ. Изъ гордости тянется: „не поддамся Стрѣльскимъ“, а у самого давно печенка трещитъ. На грошъ пятаковъ мѣняеть... Развѣ у него есть хоть одинъ хорошій номеръ?

— А миссъ Эллиэтъ?

— Ну эта такъ, зря попала... Опоздала къ намъ и застряла у Евграфа. А другіе?... Рвань корачневая, а не артисты... Такъ нельзя, голубъ сизокрылый. Все-таки, онъ свою линію ведетъ, и могъ бы капиталъ нажить, кабы понималъ...

— А ты понимаешь, небось?

— Я-то отлично понимаю, Никита Павлычъ, и ежели у меня бы было тысченокъ тридцать, такъ я все ваше заведеніе въ трубу пустилъ бы. Вотъ какъ...

— Н-но?... Вотъ и научи Евграфа, а онъ тебѣ спасибо скажетъ.

— Самому дороже стоитъ...

Алексисъ политично замолчалъ, чувствуя на себѣ пылливый взглядъ Никиты Павлыча. Старикъ, видимо, заинтересовался. Они молча допили стаканы, а потомъ Алексисъ налилъ новые. Онъ, вообще, имѣлъ

сегодня такой увѣренный видъ и держалъ себя съ большимъ достоинствомъ.

— Лѣто-то, и не увидишь, какъ пройдетъ, заговорилъ Алексисъ послѣ длинной паузы. — Ну, мнѣ пора домой, Никита Павлычъ...

Они простились.

— Заглядывай къ намъ-то, приглашалъ Алексисъ.

— И то надо завернуть: вѣстѣ служили съ Евграфомъ-то... Кланяйся ему. Ужо приду вашъ балетъ посмотрѣть... Ахъ, грѣховодники!..

Они оба хитрили, и окончательный разговоръ произошелъ только черезъ нѣсколько дней, когда Никита Павлычъ зашелъ въ „Эльдорадо“. Расположившись въ укромномъ уголкѣ за парой чая, друзья завели тихую душевную бесѣду.

— Я удивляюсь тебѣ, Никита Павлычъ, говорилъ Алексисъ, — при твоёмъ капиталѣ что можно было бы сдѣлать... Теперь самый разъ и другого не будетъ. Ужъ вѣрно тебѣ говорю... Евграфу-то Гаврилычу надоѣло платить, упрямство только свое тѣшить, ну, и купи у него всю музыку. Для порядка поломается, а самъ съ радостью отдастъ.

— Равьше онъ, значить, платилъ, а теперь я должокъ буду отдуваться за него?

— Ахъ какой ты... Огъ ума ежели дѣло поставить, такъ дѣльце вѣрненькое будетъ. Стрѣльскимъ-то утремъ носъ.

— Трудненько.

— Я тебѣ говорю... Ужъ какъ я эту публику знаю насквозь. За рога прямо ее возьмемъ... Вззоетъ она у насъ не своимъ голосомъ.

— Ну, публику-то ничѣмъ не удивишь...

— А вотъ и удивимъ... Ты только слушай.

Алексисъ оглядѣлся, подбѣлъ ближе и змѣннымъ шипомъ проговорилъ, откладывая одинъ палецъ лѣвой руки:

— Настасья-то Петровна на что?.. Вотъ тебѣ разъ... Второе (Алексисъ отогнулъ второй палецъ)— дамскій шведскій оркестръ... Такъ? Женщины вездѣ: акробатки, пѣвицы, жонглерки, танцовщицы, фокусницы, гугаперчевые гимнасты, клоуны—однѣ женщины. Цыганскій женскій хоръ, женскій русскій хоръ... Понялъ теперь?.. Чтобы ни одного мужского номера... И духу мужского не будетъ. Понялъ? Да это, братъ, такая штука, что публика на стѣну ползаетъ.

Никита Павлычъ посмотрѣлъ на змѣя-искусителя какими-то осовѣлыми глазами и почесалъ затылокъ. Вѣдь вотъ, поди-жь, ты совсѣмъ пропашій чело-вѣкъ, а какую штуку удумалъ.

— Правильно! тихо отвѣтилъ старикъ.

— То-то правильно, обидчиво заговорилъ Алексисъ.—Тебѣ дѣло говорить. Умственная штука. Весь женскій садъ будетъ, а ежели бы еще всю женскую прислугу поставить—го-го-го!..

— Начальство не позволитъ. Къ буфету можно, а тамъ невозможно.

— Ну, нельзя,—наплевать. А остальное все—бабы. Главное, не надо выпускать изъ рукъ Настасью Петровну, она всему голова.

— Это ужъ конечно. Когда она у насъ въ Пале-Хрусталь орудовала, такъ настоящее свѣтопредставленіе было.

— А тамъ пару французенокъ, англичанку, испанокъ-танцовщицъ, итальянокъ съ бубнами. Нѣмокъ не надо. Еврейки попадаютъ не вредныя. Американку можно приспособить. Ты только подумай, голова.

Этотъ планъ поразилъ Никиту Павлыча, онъ увлекся до того, что даже спросилъ графинчикъ водки.

Разошлись они друзьями. Старикъ возвращался домой въ совершенно особенномъ настроеніи, встряхивая головой и улыбался.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Послѣбразидничный репертуаръ Казанскаго городского театра — съ 7-го по 31 января (исключительно) былъ слѣдующій: «Соломія и Елена» и «Ночное», 8-го (бенефисъ С. А. Голубевой) «Безприданница» и «Букетъ», 10-го утромъ: «Марія Стюартъ» и «Ночное», вечеромъ: «По гривенничку за рубль», сцены Елизарова и «Помолвка въ Галерной гавани», 11-го «Смерть Юанна Грознаго» и «Бабушкины грѣшки», 12-го (бенефисъ А. А. Агарева) «Подруга жизни» и «Каково вѣтся, таково и мелется», 13-го (благотворительный спектакль) «Такъ на свѣтѣ все превратно» и «Меблированная комната Королева», 14-го «Юлій Цезарь» и «Подъ душистою вѣткой Сиранно», 15-го (бенефисъ М. И. Свободиной Барышевой) — «Ничиѣ духомъ» и «Визъ-мундиръ», 17-го утромъ: «Урѣзъ Акоста» и «Первое свиданіе», вечеромъ: «Юлій Цезарь» (во 2-й разъ) и «По публикаціи», 18-го «Дѣла жизни» и «Симфоническое концертное отдѣленіе театральнаго оркестра», 19-го (бенефисъ М. М. Нежданова) «Въ родственныхъ объятіяхъ» и «Разрушеніе Помпеи», ком. фарсъ; 20-го (благотворительный спектакль) «Горнозаводчикъ» и «Простушка и воспитанная», 21-го «По гривенничку за рубль» и «Помолвка въ Галерной гавани» (обѣ пьесы во 2-й разъ), 22-го (бенефисъ Ж. Т. Агаревой-Инсаровой) «Гереза Ракенъ» и «Кохинхиска», 24-го утр.: «Гроза» и «Если женщина рѣшила, то поставитъ на своемъ», вечеромъ: «Возчикъ Геншель» и «Изя-за мышенка», 25-го «Герани» (во 2-й разъ) и «Любея» (въ 4-й разъ); 26-го (бенефисъ С. А. Соколова) «Ложь» (Дубельтъ) и «Жена на прокатъ», 27-го (съ благотворительною пѣлью) «Старый Баринъ» и «Первое Декабря или я именинникъ», 28-го «Новый міръ» и «Угнетенная невинность», 29-го (бенефисъ Е. П. Шебуевой) «Предразсудки» и «Жужу», 31-го утромъ: «Горькая судьбина» и «Шашки», вечеромъ: «Новый міръ» (во 2-й разъ) и «Помолвка въ Галерной гавани».

Какъ видите, въ январѣ мѣсяцъ съ одной стороны шелъ рядъ бенефисовъ премьеровъ и премьершъ нашей труппы, съ другой — шелъ рядъ благотворительныхъ спектаклей; наконецъ изобиловала постановка новыхъ пьесъ. — Странное, на первый взглядъ, дѣло: почти всѣ бенефисы были мало удачны не только по выбору пьесъ, но и по сборамъ: благотворительные спектакли, отчасти, раздѣлили ту же участь. Но эта странность легко объясняется: у насъ бенефисы *именные*, т. е. сборы съ нихъ идутъ въ общую кассу и потому публика, зная это, т. е., что отъ бенефиса ей любимчикъ не получаютъ и гроша мѣднаго — игнорируютъ ихъ тѣмъ болѣе, что и пьесы ставятся не первосортныя. Что касается благотворительныхъ спектаклей — то малые сборы объясняются тоже чаще всего неудачнымъ выборомъ пьесы и малой энергіей гг. благотворителей. — Кромѣ того само управленіе театра, въ разсчетъ на то, что все же *имена бенефициантовъ* и *благотворительныхъ црли* спектаклей разныхъ «Обществъ» привлекутъ публику — не особенно безпокоится, что будетъ ставиться въ эти спектакли, а наоборотъ — стремится передъ и послѣ этихъ спектаклей ставить новыя, заманчивыя пьесы. Но, увы, въ этомъ сезонѣ и «новики» не особенно привлекаютъ публику... Только «Но-

вый міръ» и, пожалуй, «Возчикъ Геншель» привлекали публику; но напр., постановка «Юлій Цезарь», на успѣхъ которой сильно надѣялось наше театральное управленіе, не оправдалъ ожиданій.

Остановимся, однако, на нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ спектакляхъ. Начнемъ съ бенефисовъ: «Безприданница» А. Н. Островскаго (бенефисъ Голубевой) представляла интересъ, какъ спрашивается съ ролью Ларисы бенефициантка — артистка умная, талантливая и работлющая, но — увы, — роль Ларисы ей совсѣмъ не удалась — слишкомъ много было грубаго въ ея игрѣ; зато Агаревъ — правдиво, реально, жизненно провель роль Карандышева — труднѣйшую роль пьесы. «Подруга жизни» (бенефисъ Агарева) прошла болѣе чѣмъ слабо; пьеса эта какая-то невозможная, безталанная мазия; если мы и упоминаемъ объ ней, то только для того, чтобы высказать сожалѣніе, что талантливый артистъ взялъ ее для своего бенефиса и предостерегъ другихъ артистовъ отъ такого выбора. Проходимъ также почти молчащемъ «Ничиѣ духомъ» (бенефисъ Свободиной-Барышевой). Пьеса эта много разъ шла на казанской сценѣ, съ г-жой Свободиной въ роли Кендоровой и потому интереса почти не представляла. Хороша въ ней бенефициантка — но... но слишкомъ знакома намъ ея игра здѣсь, а роль Коробанова, по общимъ отзывамъ, не удалась г. Соколовскому. «Въ родственныхъ объятіяхъ» (бенефисъ Нежданова) — простая, семейная была. Интересъ пьесы состоялъ для насъ, казанцевъ, развѣ лишь въ томъ, что мы помнимъ въ этой роли Э. П. Горена, во время его гастролей, нѣсколько лѣтъ назадъ въ Казани, въ лѣтнемъ театрѣ Панаева Г. Агаревъ прекрасно провель роль несчастнаго мужа, а г-жа Агарева-Инсарова — роль жены.

Наиболѣе интересъ представляла «Гереза Ракенъ», драма Эмиля Золя. Эта трагедія «преступленія» и «наказанія», столь сходная съ чуднымъ романомъ Э. М. Достоевскаго — такъ какъ и тутъ и тамъ мы видимъ муки убійцы, но у Золя — убійца кончаетъ самоубійствомъ, не найдя успокоенія, а у Достоевскаго — убійца примиряется съ небомъ, раскаивается. Исполненіе пьесы не было вполне безукоризненное. Талантъ г-жи Агаревой-Инсаровой — скорѣе лирической, мигікій; она безподобна въ роляхъ чистыхъ, страдающихъ дѣвушекъ, но не можетъ исполнить олицетворить ни бурную страсть ни муки преступницы. Г. Агаревъ тоже не исполнитъ ровно вель свою роль и мѣстами былъ чрезмерно трагиченъ и мало реаленъ.

Превосходно играла въ этой пьесѣ крайне трудную роль матери Ракека г-жа Шебуева и была болѣе чѣмъ хороша г. Чернышевъ, игравшій роль французскаго чиновника. Особенно насъ радуетъ, что тотъ артистъ наконецъ показалъ намъ, что у него есть способность — играть роли комическаго, характернаго жанра, а то ему все давали роли ревернеровъ и злодѣевъ, которыя ему вовсе не по плечу.

Въ бенефисъ г. Соколова шла «Ложь» (Дубельтъ), о которой въ свое время очень много говорили и спорили. «Предразсудки», М. И. Чайковскаго — нѣсколько странная пьеса. Очень ужъ она примитивна: — въ ней добро и зло какъ-то слишкомъ прямолинейно выражены; но пьеса дала возможность г-жамъ Шебуевой и Голубевой и, отчасти, г-жѣ Агаревой-Инсаровой показать свои таланты.

«Юлій Цезарь» не произвелъ впечатлѣній и былъ скоро снятъ съ репертуара; зато декоративный «Новый міръ» пользуется у публики болѣе, и надо сознаться, незаслуженнымъ успѣхомъ. Но вотъ пьеса, которая имѣла здѣсь большой и заслуженный успѣхъ — это «Возчикъ Геншель». Здѣсь не знаешь кому отдать пальму первенства — такъ всѣ были хороши!..

На этомъ можно было и остановиться упоминая, развѣ о томъ, что «Старый Баринъ» Пальма, гдѣ когда-то мы видѣли великолѣпныхъ исполнителей, въ лицѣ Киселевскаго, Милославскаго и Ральфа, — въ лицѣ г. Соколовскаго не приобрѣлъ интереснаго исполнителя.

Упомянемъ о томъ, что наша труппа повидимому, на будущій сезонъ сильно измѣнится: оставляютъ нашу труппу супруги Агаревы, Немирова-Ральфа, Голубева и, кажется, Свободина-Барышева и г. Каширинъ и еще нѣкоторые артисты; зато, говорятъ, приглашены А. А. Агарева, гг. Смирновъ и Ленковскій.

Казанецъ.

РЯЗАНЬ. Съ 10 января по 20 февраля репертуаръ нашего театра былъ довольно разнообразный. Были поставлены пьесы: «Дмитрій Донской», «Генеральша Матрена» (бенефисъ г-жи Сухановой), «Спиритизмъ» и «Превосходительный тесть», «Питомка», «Свекровь» (бенефисъ г-жи Волиской), «Неожиданное наследство или обзоріе отъ Петербурга до Рязани» и «На законномъ основаніи» (бенефисъ г. Татаринова), «Забывтый грѣхъ» (пьеса мѣстнаго автора г. Оленина), «Чайка», «Убійство Коверлей», «Дрейфусъ-Эстергази», «Галанты и поклонники» (при участіи гг. Садовскихъ 1-й и 2-й), «Скупош» и «Лѣсъ» (при участіи г. Правдина), «Сиротка страдалца», «Наследство золотопромышленника», «Друзья пріятели» и «Честь» (бенефисъ г-жи Вальцъ, при участіи г. Южина). Кромѣ того, за это время было два спектакля малороссовъ

труппы г. Кропивницкаго, концерты Шуры Молдаванки и сеансы синаматографа; все это ставилось послѣ пьесъ вмѣсто водевилей. Въ концѣ концовъ для вящаго увеселения и привлеченія публики былъ приглашенъ дамскій оркестръ, который, однако, къ чести ризанцевъ, сборовъ не дѣлалъ никакихъ и не имѣлъ успѣха. Отмѣтимъ два бенефиса: «Свекровь» (г-жи Волжской) и «Неожиданное наслѣдство» (г. Тараканова). «Свекровь» — Чаева шла 19 января и совпала съ юбилейнымъ днями автора. Центральная фигура пьесы, княгиня Таисія, въ исполненіи г-жи Волжской — было живое лицо, энергичное, порочно честолюбивое. Бенефициантка много поработала надъ ролью и хорошо играла. Недурна была г-жа Вальцъ — невѣстка. У обѣихъ были прекрасные костюмы. Второй бенефисъ — явился силошной буффонадой самаго низкаго пошиба: содержание пьесы положительно нельзя передать. Стыдно было за актёровъ, которые въ силу товарищескихъ традицій должны въ бенефисъ играть всякую галиматью. Что касается гастрольныхъ спектаклей, то г-жа Лешковская хорошо сыграла Питомку. Г. Правдинъ былъ прекрасный Гарлагонъ, и въ особенности Аркашка Счастливцевъ; такой художественной игры рязанцы давно не видали.

Послѣдній гастрольный спектакль «Честь» (бенефисъ г-жи Вальцъ) заслуживаетъ особаго вниманія, во-первыхъ, потому, что это бенефисъ молодой талантливой артистки, въ течение всего сезона заслуженно пользовавшейся симпатіями публики, а во-вторыхъ потому, что въ роли Роберта Гейнекъ выступилъ г. Южинъ. Бенефициантка исполнила очень хорошо небольшую роль Альмы. Надо отмѣтить еще г-жу Волжскую и г. Чагина, хорошо сыгравшихъ супруговъ Гейнекъ, и г. Катарскаго, очень старавшагося сыграть графа Троста. Не обошлось и безъ курьеза: г. Межополовъ — Михальскій и г. Майскій — Гуго Штейнфель были загримированы ржыми клоунами изъ третьестепеннаго цирка, что очень погѣшало галерею.

В. А. К.

САРАТОВЪ. Въ театрѣ бывш. Сервье 2 февраля поставили «Въ новой семьѣ», 4 — «Возчикъ Геншеля», 7 — «Свѣтъ, да не грѣтъ», 9 — «Семью преступника» и наконецъ 11 — «Злую яму» — Фоломеева. Какъ видите, репертуаръ довольно интересный. И сборы, какъ намъ передавали, все время стоятъ тоже довольно солидные. Гауптмановская драма произвела на нашу публику весьма неопредѣленное впечатлѣніе. Хотя она и со вниманіемъ слѣдила за ходомъ пьесы, а все же происходящее на сценѣ было для нея до нѣкоторой степени чуждо. Исполненіе же было такого рода, что едва ли могло служить къ украшенію пьесы нѣмецкаго драматурга.

14 февраля въ народномъ театрѣ состоялся бенефисъ энженю М. П. Ромаскевичъ. Симпатичная артистка выбрала для своего бенефиса Крыловскаго «Сорванца», гдѣ играла роль Любы. Выборъ въ смыслѣ характера вполне удаченъ, такъ какъ дѣйствительно въ этихъ-то роляхъ, комическаго жанра, бенефициантка именно на своемъ мѣстѣ. Бенефисный спектакль сопровождался цвѣтами, подарками и поздравительными билетами отъ публики.

Въ концѣ немного о музыкѣ. Во второмъ симфоническомъ концертѣ отдѣленія И. Р. М. О. 13 февраля дебютировала вновь приглашенная виолончелистъ — М. Е. Букинскъ — питомецъ Московской консерваторіи. Артистъ, выступившій съ Давыдовской «Русской фантазіей» — крупный техникъ, артистическая величина, по красотѣ и силѣ тона головой выше многихъ слышанныхъ нами ранѣе музыкантовъ. Г. Букинскъ игралъ два раза на bis и имѣлъ солидный успѣхъ.

Ии—то.

РОСТОВЪ на ДОНУ. 18 февраля состоялась у насъ спектакль, весь сборъ съ котораго (свыше 1,000 р.) поступилъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ Русскаго Театральнаго Общества. Синельниковъ пожертвовалъ весь сборъ, даже отказался отъ полученія вечернихъ расходовъ. Приятно было видѣть мѣстныхъ богачей-театраловъ, жертвовавшихъ въ этотъ вечеръ по 100 руб. за мѣсто въ партерѣ или ложу, но еще приятнѣе было въ длинномъ списокѣ пожертвованій встрѣтить имена артистовъ, которые жертвовали охотно свой спектакльный заработокъ.

«Новый міръ» при полныхъ сборахъ прошелъ у насъ уже 8 разъ, пойдетъ еще два раза. «Измаилъ» Бухаринскій и по днесь дѣлаетъ сборы.

Таганрогскій театръ снятъ на будущій зимній сезонъ Н. Н. Синельниковымъ. Тамъ будетъ самостоятельная труппа и будутъ наѣзжать гастролеры изъ Ростова.

Б. Камневъ.

ЖИТОМІРЪ. Театральный сезонъ близится къ концу. Дѣла драматической труппы подъ упр. Е. В. Любова можно назвать блестящими. За 1-й мѣсяцъ (съ 26 дек. по 26 янв.) раздѣлено было товариществомъ по 1 р. 40 коп. на марку. Въ общемъ, покрывъ недочеты минскаго полусезона (съ 1 окт. по 21 дек.), товарищество, вѣроятно, раздѣлитъ копѣекъ по 85 на каждый паевой рубль, такъ какъ житомирская публика отнеслась очень тепло и сочувственно къ труппѣ и сборы нерѣдко бываютъ полные. За семь недѣль сыграно 35 спектаклей: «Арказаны», «Джентльменъ», «Сестра Тереза», «По гривеннику за рубль»,

«Два подростка», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» (2 раза), «Коварство и любовь», «Плоды просвѣщенія», «Графъ Риццо», «Борцы», «Злоба дня», «Невинно-осужденный» (первый полный сборъ) 2 раза, «Горе побѣжденныхъ» (бенефисъ Гофмана), «Слѣдователь» (бенефисъ кассирши Невозиной), «Власть тьмы», «Судебная ошибка», «Кандалы» (бенефисъ Любова), «Медея», «Золотая Ева», «Блестящая карьера», «Злая яма» (бенефисъ Любина), «Листья шелестятъ», «Погнувшій колоколъ», «Гамлетъ», «Жизнь», «Ложь» (бенефисъ Олигина), «Орлеанская дѣва», «Казнь» (бенефисъ Свободина), «Тартюфъ», «Въ старомъ гнѣздышкѣ» (бенефисъ П. А. Волховскаго), «Послѣдняя жертва» (спектакль въ пользу памятника Островскому; сбору 83 руб.), «Хрущевскіе помѣщики», «Волшебная сказка» и «Рабы золота» (бенефисъ суфлера Сарматова). Валового сбора взято за 35 спектаклей 9,456 р. 30 к., что выходитъ по 270 р. на кругъ. Предполагаемый масляничный репертуаръ: «Марія Стюартъ», «Грѣшница» (бенефисъ Токаревой), «Элсонора», «Принцесса Грѣза», «Возчикъ Геншеля» (бенефисъ Лобакова-Ильинскаго), «Разбойники», «Джентльменъ» во 2-й разъ и два утреннихъ спектакля: «Ревизоръ» и «Горе отъ ума».

1 марта труппа въ полномъ составѣ переѣзжаетъ въ г. Витебскъ, гдѣ и будетъ играть съ 7 марта по 1 мая въ городскомъ театрѣ.

В. К.

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ (9 февраля) въ пользу музыкальныхъ классовъ состоялся юбилейный спектакль съ концертнымъ отдѣленіемъ. Шла пьеса Виктора Крылова «По духовному завѣщанію» и 4-я картина Рубинштейновскаго «Демона». Комедія была разыграна нашими любителями очень дружно и съ хорошимъ ансамблемъ. Всѣ участвовавшіе знали свои роли твердо, суфлера совершенно не было слышно, что весьма рѣдко бываетъ на любительскихъ спектакляхъ. Въ 4-й картинѣ «Демона», участвовали — преподаватель нашихъ музыкальныхъ классовъ, г. Яхонтовъ и его ученики: г. Рыковъ и г-жа Вельсь. Въ программу концертнаго отдѣленія вошли: увертюра «Прометей» — Бетховена, «Серенада и Вальсъ» — Чайковскаго и «Турецкій маршъ» — Моцарта, исполненные театральнымъ оркестромъ. Хоръ любителей, съ аккомпаниментомъ оркестра, стройно исполнилъ «Цыганскую жизнь» — Шумана. Хоромъ и оркестромъ управлялъ нашъ даровитый молодой пианистъ г. Кенеманъ. Онъ же блестяще сыгралъ одинъ изъ Шопеновскихъ «ноктурновъ». Успѣхъ имѣлъ онъ громадный. Сборъ со спектакля получился почти полный (около 600 рублей).

А. Даданевъ.

ТУЛА. 16 февраля состоялась второй бенефисъ П. Л. Скуратова. Шель «Измаилъ» др. Бухарина при переполненномъ сборѣ. Въ роли Потемкина выступилъ бенефициантъ; роль Ольги Верстовской исполняла Н. Д. Рыбчинская, роль Давской — Н. Н. Борисова. Внѣшній успѣхъ пьесы имѣла очень большой.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Вопросъ о слачѣ въ аренду городского театра на новое трехлѣтіе успѣлъ въ короткое время возбудить у насъ оживленные толки, и имѣтъ уже свою маленькую и назидательную исторію. Фактическая основа этого вопроса не сложна. Нынѣшній антрепренеръ г. Соболицковъ-Самаринъ, недовольный слабымъ вниманіемъ публики къ его труппѣ, рѣшился уйти отъ неблагоприятныхъ потомковъ Минина, которые его въ нынѣшнемъ сезонѣ, по его собственному выраженію, «изрядно-таки заморозили». Съ своей стороны «отцы города» видимо тоже не вполне довольны положеніемъ театрального дѣла при нынѣшнемъ антрепренерѣ и при новой слачѣ театра возымѣли намѣреніе «поднять театр на высоту». Обѣ стороны стали дѣйствовать. Антрепренеръ взялъ свое заявленіе о новой арендѣ обратно и сталъ «отряхивать прахъ съ ногъ своихъ». «Не хочу вести дѣло по прошлогоднему», рѣшилъ онъ, и на сценѣ по странной ассоціаціи явленій воцарился кафе-шантаннй жанръ, нашедшій себѣ достойнаго выразителя въ лицѣ бывшаго илясуна и куплетиста (нынѣ — артиста!) г. Шатова. Городъ же на скорую руку создалъ особый театральный органъ, которому дано имя: «театральный комитетъ» и которому поручено упорядочить театрально дѣло. Новый органъ на первыхъ порахъ дѣйствовалъ довольно своеобразно: такъ, напр., издалъ распоряженіе объ отгнѣнѣ традиціоннаго капюстика въ зданіи театра. Далѣе, «Нижегородскій Листокъ» отмѣтилъ еще одинъ фактъ изъ дѣятельности комитета. Фактъ этотъ случился передъ началомъ спектакля въ память столѣтія Нижегородскаго театра. Тогда одинъ изъ членовъ управы, обратившись съ приветственной рѣчью къ труппѣ, торжественно поручилъ стоявшему позади него комитету поддержать его золотыя очки, каковое порученіе, по словамъ той же газеты, было исполнено съ достоинствомъ и художественнымъ вкусомъ. Далѣе, если не ошибаюсь, комитетъ полюбопытствовалъ ознакомиться съ контрактами, заключенными между антрепренеромъ и актерами, а когда антрепренеръ отвѣтилъ, что никакихъ контрактовъ не существуетъ, то комитетъ изъ деликатности не настаивалъ на своемъ требованіи. Затѣмъ въ жизни комитета наступила рѣшительная минута. Нужно было выработать условия для новаго договора съ арендаторомъ театра. Условия эти были вы-

работаны эклектическимъ путемъ, т. е. извлечениемъ всего лучшаго и возвышеннаго изъ наилучшихъ контрактовъ другихъ поволжскихъ центровъ съ прибавлениемъ некоторыхъ пунктовъ, существенно важныхъ для поднятія художественно-воспитательнаго значенія театра. Условія были разосланы антрепренерамъ и—не надо удивляться!—посыпались заявленія о согласіи. Аяровъ, Никулинъ, Струйскій, Васильевъ—всѣ любезно изъявили полную готовность пойти навстрѣчу городу въ его высокомъ начинаніи, всѣмъ условія пришли по вкусу такова была сила впечатлѣнія отъ мастерски составленнаго контракта. Одинъ только Бородай рѣшилъ про себя, что это дѣло мудрено и что надо о немъ подумать, поэтому онъ попросилъ подробныхъ свѣдѣній о предстоящихъ расходахъ по содержанію театра. Дѣло однако не кончилось такъ благополучно, какъ можно было было предположить. Проектъ театральнаго комитета попалъ на обсужденіе думы, гдѣ нѣкоторые гласные нашли его «несоответствующимъ ни мѣсту, ни времени». Члены театральнаго комитета нашли нужнымъ обидѣться и вѣ содрогѣ выпелъ въ отставку. А такъ какъ уже подходилъ Великій постъ, а претенденты своими телеграммами не даютъ покоя управѣ, то управа выработала новый проектъ инструкціи театральному комитету и кондичій на отдачу въ аренду городского театра. Инструкціи эти отличаются отъ выработаннаго комитетомъ тѣмъ, что права и обязанности комитета онъ опредѣляетъ въ болѣе общихъ положеніяхъ. На обязанность комитета возлагается управленіе и завышываніе аданіемъ и имуществомъ театра, наблюденіе за чистотою, порядкомъ и удобствами для публики, безопасностью отъ огня и т. п. Онъ далѣе составляетъ договоръ съ арендаторомъ театра, на основаніи положеній, утвержденныхъ думой, и слѣдуетъ за точнымъ исполненіемъ арендаторомъ всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ по содержанію театра какъ въ матеріальномъ, такъ и въ репертуарномъ отношеніяхъ. Онъ назначаетъ и взыскиваетъ съ арендатора штрафы. Проектъ смѣты по содержанію театра составляется комитетомъ.

По новымъ выработаннымъ управой кондичіямъ городъ беретъ на себя всѣ внутренній и вѣнпшій ремонтъ во всей его иѣлости съ системами отдѣленія, водоснабженія и канализаціи. Вообще всѣ хозяйственныя заботы по содержанію зданія лежатъ на городскомъ управленіи. Только въ виду продолжающихся недоразумѣній съ русскимъ Обществомъ электрическаго освѣщенія управа, по ея словамъ, поставлена въ необходимость, хотя это и не желательно, возложить заботы по освѣщенію театра электричествомъ, какъ содержаніе и ремонтъ свѣти и лампочекъ, на арендатора. При театрѣ необходимо устроить сарай для сценическихъ принадлежностей, на что отъ города требуется до 2 тыс. руб. Кромѣ того, необходимо устроить новое помѣщеніе для буфета, что обойдется приблизительно въ 5 тыс. р. Въ виду этого буфетъ, равно какъ и вѣшалки, управа предлагаетъ антрепренеру не отдавать. Плата съ арендатора взымается въ видѣ отчисленія извѣстнаго процента съ валовой выручки каждаго спектакля (10 проц. съ драматическихъ и 5 процентовъ съ оперныхъ спектаклей). При такихъ условіяхъ финансовая сторона дѣла опредѣляется въ слѣдующемъ балансѣ: страхованіе театра будетъ стоить городу около 4 тыс. руб., отопленіе около 2,400 р., ремонтъ зданія 1,445 руб. Съ разными другими затратами расходы города на театръ достигаютъ суммы 10,150 р. Этой же цифрой опредѣляется и доходъ (вѣшалка—3,900 р., буфетъ—2,250 р. и проч. съ валовой выручки—4,000 р.). Арендаторъ будетъ расходовать 4,000 рублей на освѣщеніе (городъ платитъ по этой статьѣ до 7,000 руб.) и 4,000 руб. — городу въ видѣ процентнаго отчисленія, всего 8,000 р. Тенерешній арендаторъ затрачиваетъ 12,833 р., но за то получаетъ съ вѣшалки и буфета 6,150 р., такъ что его траты достигаютъ суммы 6,683 руб., т. е. новый арендаторъ будетъ платить болѣе прежняго на 1,300 руб. Такимъ образомъ, говоритъ управа, городъ не желаетъ извлечь по этой статьѣ какія-либо матеріальныя выгоды, а стремится лишь къ упорядоченію въ содержаніи театра и къ возможно полному удовлетворенію потребностей театральнаго дѣла. Таблицу цѣнъ, выработанную комитетомъ, управа измѣняетъ только въ одномъ; цѣну кресла 1 ряда она повышаетъ до 2 р. 50 к. въ драматическіе спектакли и до 4 р., для бенефисныхъ оперныхъ спектаклей. Арендаторъ обязывается представлять управѣ или комитету списки артистовъ, съ обозначеніемъ амплуа каждаго, а также и подлинныя контракты съ ними. По требованію комитета или управы арендаторъ обязанъ нежелательнаго артиста или артистку замѣнить другимъ лицомъ. Арендаторъ вноситъ залогъ въ суммѣ 5000 р., котораго онъ лишается въ случаѣ, если откажется отъ договора до срока (3 года). За нарушенія контракта онъ штрафуется каждый разъ взысканіемъ не свыше 100 р. Въ теченіе сезона онъ обязанъ дать своею труппою 2 спектакля въ пользу благотворительныхъ учреждений и два раза уступить театръ подъ благотворительныя же спектакли за плату не свыше 200 р., причемъ долженъ предоставить въ распоряженіе устроителей освѣщеніе, музыкантовъ, прислугу, рабочихъ и вообще все необходимое для представленія. Въ теченіе сезона онъ обязанъ дать не менѣе 10 спектаклей по

общедоступнымъ цѣнамъ. Афиши арендаторъ обязанъ продавать не дороже 10 коп., а въ общедоступныхъ спектакляхъ плата за нихъ не должна превышать 5 коп. Дума утвердила какъ кондичіи, такъ и проектъ инструкціи комитету. Выборы членовъ послѣдняго отложены. Управѣ поручено войти въ переговоры съ тѣми антрепренерами, которые пожелали снять театръ въ Нижнемѣ.

ХАРЬКОВЪ. 9-го февраля состоялся бенефисъ г. Вѣжиня, прослужившаго на Харьковской сценѣ 5 сезономъ, въ теченіе которыхъ онъ неизмѣнно пользуется прочными симпатіями публики. Шли «Романтики» Ростана и «На бойкомъ мѣстѣ» Островскаго. «Романтики» были разныя, какъ говорится, по нотамъ. Сильвету играла г-жа Велизарій, Персина—г. Вѣжиня, внесшіе много прелестной поэзіи въ исполненіе. Превосходны были отцы—добродушный Вергаменъ (г. Смирновъ) и комично-капризный Пасино (г. Наумовскій); роль Страфорея виртуозно провелъ г. Петина. Хоронъ также былъ г. Собецкій въ роли Блэва. Г. Вѣжиня сдѣлалъ приличный сборъ, получилъ 5 драгоценныхъ подарковъ и много горячихъ апплодисментовъ.

Во второй комедіи—«На бойкомъ мѣстѣ» особенно хороши были гг. Шуваловъ и Стронтелевъ. Первый, исполняя роль русскаго бобыля-помѣщика, придалъ ему типичную удачу, ширь и непосредственность... Г. Стронтелевъ очень ярко и сильно сыгралъ Безсуднаго. Упомянемъ также г. Горбаченскаго. Женскія роли, Евгени и Аннушки, были распределены между г-жами Строевой-Сокольской и Дитиновой. 12 состоялся бенефисъ (прощальный) г-жи Велизарій, выбранной (къ сожалѣнію, неудачно) комедіи «Вава» и «Домовой палатѣ». Изъ роли Вава талантливая бенефициантка сдѣлала все, что можно было сдѣлать. Очень старались и другіе артисты, но изъ плохо очерченныхъ лицъ, вылигъ живыхъ и художественныхъ не сдѣлали. Г-жа Велизарій была весь вечеръ предметомъ горячихъ овацій, причемъ получила нѣсколько драгоценныхъ подарковъ. Въ прощальномъ же, къ сожалѣнію, бенефисѣ г. Шувалова шла трагедія «Король Лиръ», гдѣ артистъ достигалъ, такъ сказать, апогея своей игры. Публика очень трогательно прощалась съ г. Шуваловымъ. Масса драгоценныхъ подарковъ, адреса, туши, безконечныя оваціи и проводы артиста за стѣнами театра и пр., и пр.

А. II.

КЕРЧЬ. Зимній сезонъ почти оконченъ и въ общемъ можетъ быть названъ удачнымъ. Антрепренеръ и режиссеръ труппы г. Соломинъ отнесся къ своему дѣлу вполне добросовѣстно, что сказалось на репертуарѣ и обстановкѣ пьесъ. Если въ труппѣ были неудовлетворительныя режиссеры, простакъ и фальтъ, то за другіе артисты всегда дружно поддерживали ансамбль и первое мѣсто между ними занимала несомнѣнно г-жа Оградина (героиня и grande coquette), пользовавшаяся неизмѣнною любовью публики. На ней держался почти весь репертуаръ. Особенно удалась ей главная роль въ «Трильби», «Капирской старинѣ», «Защитникѣ», «Лжи», «Силеттѣ», «Катастрофѣ», «Кавгѣ», «Злой ямѣ», «Темной силѣ», «Принцессѣ Грезѣ». Въ женскомъ же персоналѣ пользовалась значительнымъ успѣхомъ извѣстная въ большихъ провинціальныхъ городахъ опереточная пѣвица Иванова, выступавшая въ вдовеніяхъ съ нѣмемъ и некоторыми комедіями, между прочимъ въ «Madame Sans Gêne». Правильны и г-жи Гольская (характерныя роли) и Романовская (комич. стар.). Изъ артистовъ назовемъ гг. Соломина, Лаврова, Головина, Катанскаго и Марджанова. Бенефисы были для Керчи удачными; лучше всѣхъ прошли бенефисы Отрадиной («Казнь»), Живокини («Листья шелестятъ»), Ивановой, Лаврова («Ложь»). Последнимъ бенефисомъ (28 февр.) будетъ бенефисъ г. Соломина, ставящаго «Девятый валъ». Вообще репертуаръ состоялъ преимущественно изъ повинокъ и кромѣ перечисленныхъ уже нами пьесъ шли: «Потонувшій колоколъ» «Цари биржи», «Отверженный», «Неумолимый судъ», «Борцы», «Джентльменъ», «Возчикъ Геншель» «Слѣпой», «Чайка», «Дядя Ваня». Сборъ въ среднемъ были порядочныя.

А. III—инв.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Я употребляю

НА ПОМОЩЬ ВОЛОСАМЪ!

Элеопатъ провизора КИНУНЕНА.

Рекомендуется какъ средство для волосъ, способствующее быстрому росту ихъ и уничтожающее головную перхоть.

Элеопатъ пр. Кинунена находится въ продажѣ 20 лѣтъ и ежегодно расходуется десятками тысячъ флаконовъ, что доказываетъ его несомнѣнную пользу волосамъ. Элеопатъ пр. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна флакову 1 р. 50 к., 2 флакова высылаются почтою въ Европейскую Россію за 4 рубля.

Главный складъ: Разъѣзжая ул., № 13.

Адресъ для писемъ: „Складъ элеопата Кинуненъ“.

№ 212 (22) -

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для прелупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

ПОСТАВЩИКИ Литературно - Артистическаго Кружка Бр. А. и Л. Лейфертъ СПБ. Караванная, 18.

изготавливаютъ по заказу и предлагаютъ готовые новые и бывшіе въ употребленіи

≡ костюмы, декорации, бутафорію, мебель, ≡

принимаютъ на себя декорировку и украшеніе залъ и зданій, устройство и оборудованіе постоянной и временной сцены и снабженіе ея всѣми приспособленіями.

КАТАЛОГЪ СЪ РИСУНКАМИ и подробнымъ прейсъ-курантомъ продается по 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 16 коп. № 221 (2—2)

ЗАВОДЫ, ФАБРИКИ и ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЯ ФИРМЫ

извѣщаются: за расклейку объявленій на красивыхъ колоннахъ, разставленныхъ по всему г. Николаеву въ колич. 50 штукъ, срокомъ на

полъ-года, взимается 40 руб.

Объявленія на колоннахъ достигаютъ цѣли тѣмъ, что они читаются всѣми жителями г. Николаева, а также и прѣзнимъ, т. е. колонны имѣются около пристаней пароходовъ, пассажирскихъ станцій желѣзныхъ дорогъ и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.

Адресовать: г. Николаевъ (Херс. губ.) Контора Городскихъ колоннъ И. Феффербойма.

№12 (3—1).

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будичева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“, шутка Немброва. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Вентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“, ком., въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“. др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“. Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к., „Лизистрата“ Э. Литернера. Ц. 1 р. 50 к., „Юность“. М. Гальбе. Ц. 1 р. 50 к., „Сирано-де-Вержеракъ“. Э. Ростана. Ц. 1 р. 50 к., „Невидимая сила“ Ц. 60 к., „Баба“ кн. Дм. Голицына. Ц. 1 р. 50 к., „Послѣдній Гость“. Ц. 60 к., „Сплетня“ г-жи Верховской. Ц. 1 р. 50 к., „Страничка романа“ эт. въ 1 д. Верниковъ. Ц. 60 к., „Роковой дебютъ“. Шутка въ 1 д. П. Д. Л. Ц. 50 коп., „За Королеву“, др. въ 5 д. Ц. 2 р., „Возчикъ Геншель“ Гауптмана Ц. 1 р. 50 к., „Казнь“ Гр. Ге. Ц. 1 р. 50 к., „Въ деревнѣ“ К. Фоломѣева. Ц. 1 р. 50 к.

Иллюстрированный каталогъ костюмовъ и бутафарскихъ вещей Вр. А. и Л. Лейфертъ ц. 75 коп., „Графъ де-Ризооръ“ В. Сарду, пер. Н. Арбенина, Иллюстр. изд. ц. 1 р. 25 коп.

При выпискѣ пяти пьесъ дѣляется уступка въ 30%.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенина (Пьеса *безусловно* разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала „Театръ и Искусство“, съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

НОВАЯ КНИГА

Принципы

Драматическаго Искусства
РЕТШЕРА,

Переводъ съ нѣмецкаго М. В. Карнѣева подъ редакціею артиста Императорскихъ театровъ М. И. Писарева.

Цѣна 60 к.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Мастерская струнных инструментовъ

В. В. ИВАНОВА.

сущ. съ 1873 г.

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Тщательное и аккуратное изготовленіе новыхъ, а также и починка струнныхъ инструментовъ, какъ-то: скрипокъ, альтовъ, виолончели, контрабасовъ, смычковъ и всѣхъ къ нимъ принадлежностей, мандолинъ, гитаръ, цитръ, концертинъ вѣнскихъ и народныхъ, балалаекъ, домръ и гуслей всѣхъ размѣровъ. Лучшія струны для всѣхъ инструментовъ.

209(г.—12)

Сдается въ Челябинскѣ

до поста театр-циркъ съ декораціями и обстановкой. За условіями обращаться: г. Челябинскъ, Азіатская ул., д. № 40 Нобергъ. № 227 (1—1).

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Нѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Циркуля № 3.

Изобрѣтатель усовершенствованныхъ балалаекъ.

Скрипки, Альты, Виолончели и Контрабасы,
Гитары, Мандолины и Цитры.

Гитары отъ 2 руб.—Мандолины съ механикою отъ 4 руб.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

БАЛАЛАЙКИ

Хроматическія съ 16-ю (и болѣе) ладами отъ 1 р. 50 к.

Балалайки, Контрабасы отъ 12 р.

Басы отъ 8 р.

Альтъ, Секунда и Теноръ отъ 4 р.

Дискантъ и Пиколо отъ 3 р.

Прима отъ 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 4, 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60 и 75 руб.

Домры: малая отъ 10 р. до 35 р., альтовая отъ 15 до 50 р.

Вѣнскія цитры отъ 6 р.

Народныя цитры отъ 2 р. 75 к.

Гудокъ отъ 6 р.

Брелка отъ 4 р.

ШКОЛЫ и НОТЫ для домръ и балалаекъ собственнаго изданія.

Струны самыя лучшія, для всѣхъ инструментовъ отъ 5 к., 10 к., 15 к. и 20 к., итальянскія 25 к., провѣренныя 30 к.

Скрипки отъ 1 р. до 200 р.

Смычки отъ 30 к. до 25 р.

Альты отъ 4 р.

Виолончели отъ 10 р.

Контрабасы отъ 25 р.

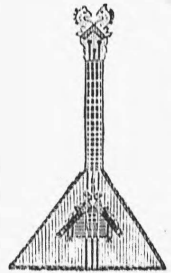
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

С.-Петербургъ, Караванная ул., уголъ Большой Итальянской.

Усовершенствовавшій русскую народную балалайку.

Скрипичный мастеръ Ф. Пасербскій.

Гитарный мастеръ Ф. Пасербскій.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYCOS).

Новый кремъ, составленный по указаніямъ специалистовъ, придаетъ и сохраняетъ свѣжій и здоровый цвѣтъ лица, уничтожаетъ веспушки, пятна загаръ и красноту лица.

Кремъ Аминосъ необходимъ для сохраненія на долго красоты лица.

Цѣна банки 1 р. 25 к.; въ Европейскую Россію высылаются 2 банки за 3 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Оптовая торговля у изобрѣтателей.

Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13.

214 (7—3).

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе

„*Наши артистки*“.

№ 1-й

В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКАЯ.

Критическій этюдъ Ю. Д. БѢЛЯЕВА.

Цѣна 1 руб.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи журнала «Театръ и Искусство».